

СМЕНА

1

1958

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

С новым годом!

3

— С Новым годом, с новым счастьем!
Так обычно принято возглашать на новогодних встречах. Что же такое счастье? Гоголевский Пазюк, которому галушки сами валялись в рот, привел в изумления простодушного Вануку. Однако можем ли мы считать Пазюка носителем счастья? Конечно, нет, хотя сам Пазюк, размиравший от галушек, возможно, и почитал себя счастливым.
Как часто приходится наблюдать людей, весьма неосмотрительно пользующихся понятием «счастья»!
«Ваш сын счастливец! — восклицала некая мамаша. — Он окончил институт и оставил в Москве в аспирантуре, а моему не повезло: уехал в Восточную Сибирь». Ты счастливее, — говорит стюлгта своему приятелю, раздобывшему заморский галстук с аллюватом рисунком — достал такую предместы! «Иван Иванович счастливый, у него собственная машина!»

Э, да счастье ли все это? Какой вздор! Какая бессмыслица!
В темные годы гражданской войны приходилось людям нашего поколения, тогда еще совершенно юным, и голодать, и воевать, и мерзнуть в драной одежде, и учиться при котлинках. И при всем том, право же, мы были счастливы. Такая кругом разворадилась не-обычайная жизнь, такие перспективы возникли перед нашими глазами, что дух захватывало! Все надо знать, всему надо учиться, все надо понять и постичь. А день мал, и силенок не так уж много, и враги лезут со всех сторон, как саранча, и всюду нужда, волнующая, несчастная, и утраты и смерти кругом: того свалил тиф, тот погиб на фронте, того подейстрили кулаки... Сорок лет тому назад мы, четверо друзей, самому старшему из которых едва исполнилось восемнадцать лет, встречали Новый год — первый новый год новой эры (понятно, мы тогда таких громких слов не произносили). Каждому из нас досталось по четыре горючка, только что испеченных картошки — совершенно роскошное новогоднее блюдо. Мы опьянели от него и даже заглязли за новогодние тосты. И самый умный и взрослый из нас сказал: «Ребята, так бы всегда жить!» А вот недавно к моему приятелю его двадцатилетний сын, даже не сын, а сынище из Усинска на радуж Налуге, обратился в такой манере:
«Старик! Не дашь ли ты мне три сотни встретить Новый год в ресторане? Там будут и Феликс... и Илья, и... Потин и Котин... Ты знаешь Котина? Это племянник нашего дедушки...»
«Старик» посмотрел на сына поверх очков, иркнул, сказал: «Валсы вы все» — и дал денюжку.
Сынище изобразил на лице удивление и помахал ручкой:
— Спасибо, батя. Пока!
Мовет быть, что-нибудь и сына моего приятеля назовет счастливинком!..
В детские и юношеские годы я встречался с Константином Эдуардовичем Циолковским, ибо имел честь быть его земляком. В величайшей революционной Налуге это был самый интересный, самый образованный и начитанный человек. Но «общество», так называемое «общество», включавшее в себя чиновников казенной палаты и губернского

Мясная. Фото Н. И. Яковлева.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального комитета ВЛКСМ
Январь № 1 1958 год

Год издания
35-й

(Окончание на стр. 3)

НОВОГОДНИЙ ВАЛЬС

Слова Александра ГОРЮНОВА.
Музыка Леонида ПЕЧНИКОВА.

За светлыми окнами клуба
Тормоственно полночь плывет,
И, словно тушинки,
Кружится сивчинно,
Ведут озорной хоробод,
В мелодию вальса шплетался,
Задорные песни звучат.
На праздничной елке,
Зеленой и молкой,
Огни золотые горят.

Припе:

Нам навени счастливая юность
дана,
Наша звонкая песня летит
далено.

Если радость ясна,
Если в сердце весна, —
Значит, жить хорошо и легко!

Часы бьют на башне иржевлеской,
Весь в звездах ночной небосвод,
Мы тост новогодний
Поднимаем сегодня
За партию и за народ.
Нам радостно жить и трудиться,
Простор города нами открыт.
Над нашей Отчизной
Заря коммунизма
Все ярче и ярче горит

Припе,

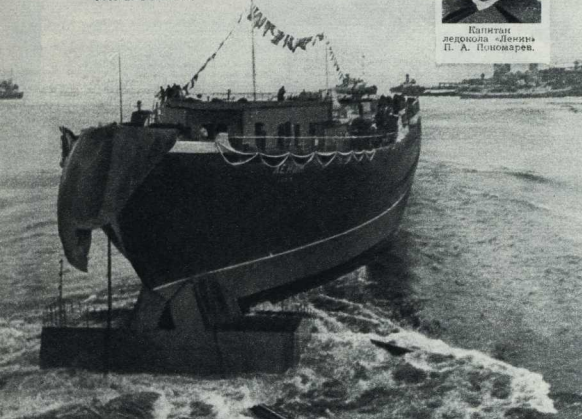
(Шоты см. на стр. 24).

ПОЛЯРНЫЙ ГИГАНТ

Фото В. Томна.

Капитан
ледокола «Ленин»
П. А. Пonomарев.

Новое чудо советской техники — первый в мире атомный ледокол спущен на воду. Сейчас ведутся надлубные работы — последний, завершающий этап строительства судна. Надвигается день, когда полярный гигант, которому присвоено имя великого Ленина, уйдет в плавание. Длина этого необыкновенного корабля — 134 метра, ширина — 27 метров, мощность главных двигателей — 44 тысячи лошадиных сил, водоизмещение — 16 тысяч тонн. На автомобиле не будет ночетров и машинистов. Их заменят специалисты-инженеры. Около тысячи помещений расположено на судне. Здесь и комнаты для члена экипажа, и музыкальный салон, и библиотека с читальней; тут и всевозможные пассажирские хозяйственные помещения. Атомская кокет находится в плавании, не заходя в порт, более года.

ЧЕЛОВЕК ПОКОРЕЯЕТ ОБЛАКА

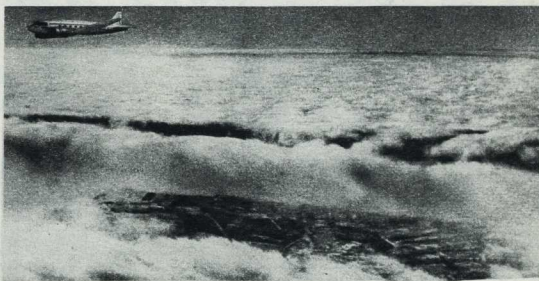
...Центральная станция погоды. В бюро заказов то и дело слышатся телефонные звонки из районов: одному нужен теплый дождь, другому — солнце, третьему — ливень, чтобы потушить лесной пожар.

Точно по расписанию с аэродрома станции поднимаются специальные самолеты. Они «делают» по заказу обильный дождь над пшеничными полями Южной Украины, рассеивают облака дующего с северо-западной стороны циклона, прекращают шторм на Кубышевском море на Волге...

Все это сегодня звучит как сказка. И действительно, то, о чем мы рассказали, пока фантазия. Но рано или поздно так будет. Человек покорит облака, станет управлять одной из могучих стихий природы — погодой. И наукой сделаны уже первые смелые шаги, чтобы приблизить этот день.

Есть в Подмосковье Центральная аэрологическая обсерватория. Это — довольно крупное научно-исследовательское учреждение. Оно занимается изучением процессов, происходящих в атмосфере, или, как еще говорят, в «воздушном океане». С недавних пор при обсерватории начала работать лаборатория по активному воздействию на облака.

...Самолет «ИЛ-12» летит на большой высоте

Облако после «обработки» его специальным самолетом. В образовавшийся просвет видна земля.

те. На его борту научные работники лаборатории. Под крылом самолета громады белых облаков, похожих на снежные вершины гор. Термометр показывает восемь градусов холода. Начальник лаборатории Иван Гайворонский, выбрав облако для «обработки», дает знак пилоту. Тот вводит машину в белую громаду, самолет резко бросает на сотню метров вниз. Научные работники «об-

лачной лаборатории» прыжки к подобным приключениям и держатся спокойно, будто не замечая «прыжка». Начальник дает команду:

— Начинаем воздействие!

Девушка-лаборантка берет аппарат, похожий на пистолет, выставляет его дуло в открывшееся отверстие в потолке самолета и как бы «стреляет» в облако. И тут же «пистолет» убирается снова в кабину. Начинается исследование влажности воздуха, которое производится с помощью так называемых предметных стекол. Капелька облака, осевшая на стеклах и взятая под микроскоп, много «раскажет» о природе облака. Затем инженер-метеоролог включает в действие установку — белый шафчик, наполненный бромистым «сухим льдом», или твердой углекислотой, которую применяют, как известно, при производстве мороженого. Крупины этого льда из шафчика выбрасываются в облако и мгновенно превращаются в невидимые кристаллики. Из каждого грамма «сухого льда» рождается триллион кристалликов. Они становятся ядрами, вокруг которых образуются капельки.

А что происходит с подопытным облаком в результате «бомбардировки» его кристалликами «сухого льда»? Капельки превращаются в крупные капли. Они «вбирают» себе влагу из облака и падают от тяжести вниз в виде дождя. Дождь! Вот его струи потянулись к земле, в жидущим полям. На глазах облако расставало. В нем образовались просветы, в которые проглядывают солнечные лучи. Прошло еще несколько минут — и от огромного облака не осталось и следа. Наблюдатель с земли мог увидеть в эти минуты широкие голубоватые пространства неба, окаймленные серыми облаками. Точно также же пространство было орошено на земле теплым дождем. Как-то в лабораторию по активному воздействию на облака позвонили с одного московского аэродрома:

— Выручайте, сделайте нам летнюю погоду! Что же, заказ был выполнен. В несколько минут были сняты все облака над обширным полем аэропорта. Засияло солнце, и сразу ожив аэродром: стали взлетать и садиться самолеты. Можно сказать, свершилось чудо.

Однажды в зимнюю пору самолет лаборатории пролетает тысячи километров по самой напряженной воздушной магистрали и «раскрыл» от облаков несколько крупных аэродромов. Представьте себе: над летным полем густо наисли тучи. И вдруг на небе образуются просветы, через которые светит солнце и падает снег...

Облака! Сколько лет они были только предметом научных наблюдений! И вот впервые человек занес над ними свою властную руку. Делает лишь первый шаг. Смелый, дерзкий! Уже сейчас видятся контуры будущих чудес. Может быть, не за горами то время, когда человек будет «делать» по заказу дождь, ясную погоду, отменять градобитные грозы.

Г. ОГОНЬКОВ

ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ НАД ГЕЙЗЕРОМ

Полуостров Камчатка, Курильские острова — единственные в Советском Союзе районы, где имеются вулканы. Земная кора здесь как бы постоянно «дышит» — то прорывается через нее огненная лава, то фонтаном взрывается горячий гейзер.

Вулканы Камчатки известны с давних пор, а вот гейзеры здесь открыты совсем недавно. В 1941 году советский географ Татьяна Устнова случайно обнаружила на Камчатке долину, где во многих местах из земли вырываются струи горячей воды и пара. Сейчас эта долина известна любому школьнику. Она обозначена на картах и носит название Гейзерная.

Гейзерная долина сразу привлекла внимание советских вулканологов. Ведь здесь из недр земли бьют горячие источники, обладающие несметным количеством тепла. Незолото возник вопрос: нельзя ли его поставить на службу человеку? Учеными были проведены различные исследования. И сейчас уже достигнуты некоторые успехи в использовании тепла горячих источников.

— Зимний морозный день. В село Паратунку, что расположено в пятидесяти километрах от города Петропавловска, пришли на лыжах туристы. Сбросив с себя зимнюю одежду, они прыгают в дымящееся озеро. Хорошо после длительного перехода искупаться в теплом серной источнике! А потом, выйдя из воды, посидеть на камне, поросшем зеленым мхом. На берегу тепло, зеленят трава, цветут цветы, в то время как вокруг трещит мороз.

«Что за дело?» — скажете вы. Но это не фантазия. Все, о чем мы рассказали, сделали гейзеры. Озеро питается горячим источником, бьющим из глубины земных недр, и село Паратунка сла-

вится своими купаниями: оно стало знаменитым курортом на Камчатке.

...Село Начки. Оно находится в другом районе Камчатки. В сапаторий, оборуданный здесь, приезжают люди из разных мест, чтобы искупаться в серных источниках...

Интересное дело начато на реке Паужетке. Еще года три-четыре назад советским вулканологам было дано задание найти на Камчатке место, где можно было бы построить электрическую станцию на природном (вулканическом) пара. Такое место они нашли на Паужетке, и сейчас там стоит вышки, какие обычно воздвигают нефтяники на буровых точках. Что даст здесь бурение? Пока об этом неизвестно. Но ученые считают, что на глубине 500—700 метров имеется огромный запас перегретого природного пара с температурой до 300 градусов и с давлением в 30 атмосфер.

Когда природный пар будет обнаружен, то сразу же начнется строительство первой в Советском Союзе электростанции на вулканическом тепле. Ни плотины, ни шлюзы, ни котельной, ни складов топлива не потребуются для нее. Электростанцию приведет в действие вулканический пар, который будет поступать из искусственного гейзера, и сооружение ее обойдется во много раз дешевле, чем обычной гидроэлектростанции.

Сила вулкана — грозная, страшная сила. В прошлом оно пугало человека, внушало страх. Сейчас человек вступает в единоборство с этой силой. Теперь благодаря исследованиям советских ученых можно заранее предсказать, когда будет действовать тот или иной вулкан, какой силы будет его извержение, в какую сторону направится удар лавы и газов. И самое главное состоит в том, что человек задумал помирить эту силу, решил заставить вулкан работать на себя.

Ген. СИДОРОВ

ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА «СМЕНА»

Упешный залп Советским Союзом искусственных спутников Земли открыл новую эру дальнейшего покорения природы человечеством и продемонстрировал несравнимо преимущество социалистического строя.

Я уверен в том, что советская молодежь, растущая в социалистическом обществе, под руководством Ленинского Коммунистической Партии Советского Союза своей усердной учебой и творческим трудом добьется новых вершин науки, совершит новые подвиги в деле строительства коммунизма.

Поздравляю вас с Новым годом, желаю вам еще больших успехов в Новом году.

28 декабря 1957 г.

ЧЖУ ЭНЬ-ЛАЙ

НОВЫЕ МЕСТА, ПЕРВЫЕ РАДОСТИ

«Я ВЕРЮ В БОЛЬШОЕ СЧАСТЬЕ»

Я живу в памирском городке Хороге, на самой южной окраине нашей Родины. Работая директором недавно созданного здесь педагогического училища. Для меня это новая действительность. В техникуме я первый год и, может быть, еще не совсем хорошо освоился со своими большими обязанностями. Но ведь опыт приходит не сразу...

Только по рассказам стариков знаем мы о том далеком времени, когда в горных кишлаках Таджикистана не было ни школ, ни больниц, ни клубов, женщины не пользовались никакими правами. Но пришла в горные селения Советская власть, а вместе с ней и светлая, радостная жизнь. Когда я окончила десятилетку, отец сказал мне:

— У нас на Памире говорят: «Виноград набирает сок, глядя на спелые грозды...» Езжай-ка ты, дочка, в Сталинабад, ешь там институты — выбирай любой. У знающих людей многому научишься!

И я поехала в Сталинабад, поступила на исторический факультет педагогического института. После защиты диплома мне пред-

ложили место в кишлаке Рахти, расположенном в живописном урочище недалеко от столицы республикан. Климат там мягкий, не в пример нашему, памирскому. Прежде чем дать согласие, побывала я в этом кишлаке, полюбовалась дивными красотами природы и поняла, что не смогу жить без снежных вершин, без скал, висящих над пропастью, без бурных горных рек и плочей. Попросила в комиссию направить меня в родные места, на Памир.

И вот прошел первый год моей работы в Хороге. Принес он мне много радости. Половина я еще больше свой труд, свою профессию воспитателя. Трудящиеся города оказали мне большое доверие, избрали депутатом областного Совета.

И, конечно, еще больше радости принес мне новый, 1958 год. Я верю в большое и светлое счастье.

Певнастна АЛОВТАШОВА,
директор Хорогского педагогического училища.

г. Хорог,
Таджикская ССР.

«МЫ ЖДЕМ ВАС, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!..»

Если кто-нибудь из вас попытается отыскать наш город на географической карте хотя бы двукратной давности, его постигнет неудача: Рудный — один из самых юных советских городов, он возник в год сорокатия Октября.

Еще совсем недавно никто не знал о несметных богатствах, скрытых в кустаянских степях. Эти богатства — железнюю руду — первым обнаружил летчик Михаил Сургутанов. Пролетав над Сарбавем, он обратил внимание на резкое отклонение магнитной

БЕРЕГИ ГРАММ— СБЕРЕЖЕШЬ ТОННУ!

Это было несколько недель назад. На повестке дня заседания Московского городского совета народного хозяйства стоял вопрос о бережном расходовании материалов на предприятиях столицы. Первой выступала бригадир комсомольско-молодежной бригады завода АТЭ-1 Вера Варваркина. С большим вниманием слушали ее собравшиеся в зале.

«Несколько лет назад на Московском заводе автотранспортного электрооборудования были созданы комсомольско-молодежные бригады. Одну из них возглавила Вера. С первого же дня между бригадами развернулось социалистическое соревнование за увеличение производительности труда и улучшение качества продукции. Особенно больших успехов добилась бригада Варваркиной. С комсомольским задором и упорством молодежь выискивала пути экономии материалов, пытаясь резервы производства.

Девушки работают на участке, где производится первичная обмотка для реле-регулятора. Раньше, например, обмотчица, сделав два витка вокруг сердечника, один конец проволоки припаявала, а другой — сантиметром — пятицентовиком — обрывала. Вера попробовала укоротить этот конец и убедилась: можно оставлять не более пяти сантиметров. Такое новшество позволило бригаде сберечь за день около сорока метров проволоки. Таких «мелочей» набралось много.

После того, как были подведены итоги предоктябрьского соревнования, выяснилось, что лучшие показатели у бригады Веры Варваркиной. Девушки внесли в «кешоу «эконолку» 1 625 килограммов медной проволоки. Всего же на заводе за десять месяцев было сэкономлено 500 тонн черных и 130 тонн цветных металлов. В честь предстоящего а нынешнем году XIII съезда ВЛКСМ бригада Веры Варваркиной взяла новые, повышенные обязательства.

И вот Вера выступает на заседании Московского совнархоза. Она подчеркивает, что борьба за экономию должна вестись во всех цехах, на всех участках, независимо от объема производства. Тот, кто бережно расходует граммы и сантиметры, сбережет тонны!

Совет народного хозяйства столицы детально обсудил выступление комсомолки-новатора завода АТЭ-1. Общее мнение сводилось к одному: сделать опыт бригады Веры Варваркиной достоянием предприятий Московского экономического района.

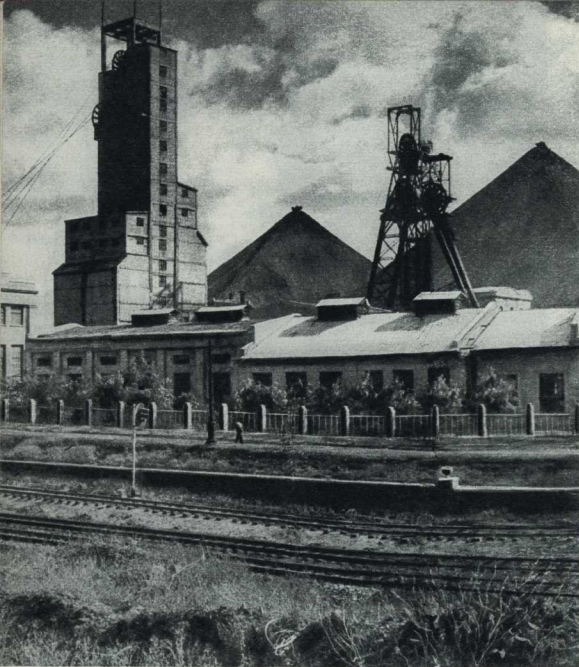
Наш фотокорреспондент присутствовал на этом заседании совнархоза столицы. Он запечатлел на пленку Веру Варваркину в тот момент, когда она рассказывала о своем опыте. Другие снимки показывают, как реагировали на выступление новатора участники заседания.

Б. ЗОРИН,
Ю. БОРИСОВ

Фото М. Озерского.

«Кочегарка» — одна из крупнейших шахт Горловки.

НА ШАХТЕ УГОЛЬНОЙ

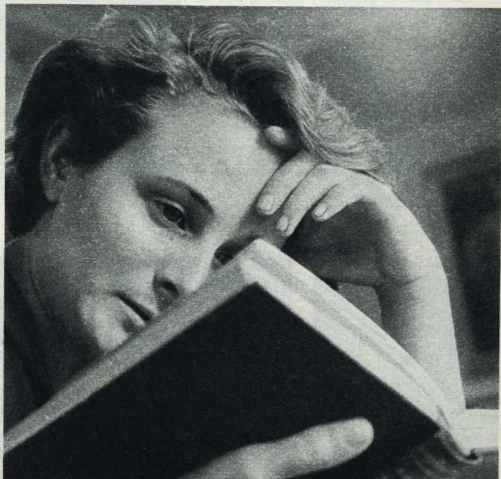
Фото В. Леонова.

«Кочегарка» — одна из самых крупных шахт Горловки, почти ровесница города, возникшего в долине степи девятно лет назад. Но ничто на этой шахте не говорит о ее «возрасте». За годы пятнадцатилетней шахты была оснащена передовыми установками — мощными компрессорными станциями, врубовыми машинами, угольными комбайнами. Здесь трудится большой, крепко спаянный коллектив шахтеров, инженеров, техников, механиков. Среди них много молодежи — вчерашних школьников, учащихся ремесленных училищ, школ фабрично-заводского обучения. Закончив городскую десятилетку, пришли на шахту и Лиана Макеева с Анатолием Антоновым. Их отцы — потовые шахтеры — много лет работали на этой шахте и теперь получили заслуженный почетный отпуск. Дети унаследовали любовь к шахтерскому труду. После трехмесячных курсов при учебном комбинате Лиана стала помощником машиниста компрессора, Анатолий — электрослесарем. Им нравится их специальность, они гордятся тем, что так быстро и хорошо вошли в дружный коллектив шахтеров, но мечтают о большем — готовятся поступить в заочный институт, чтобы стать инженерами и отдать родной шахте еще больше труда, мысли, творчества. Ведь с ней, с прославленной «Кочегаркой», связано так много хорошего! Здесь гармония, связано так много хорошего! Здесь еще большее счастье. Может, появится в Горловке еще одна шахтерская семья... Впрочем, решат это они сами.

Электрослесарь Анатолий Антонов внимательно следит за исправностью оборудования шахты.

В библиотеке-читальне Дворца культуры — семнадцать тысяч томов. Выбор большой! Но чаще всего Лиана берет учебник: ведь впереди экзамены в заочный институт и надо хорошо подготовиться к ним.

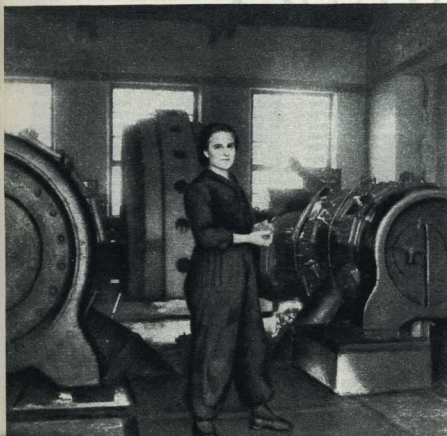

Хорошим друзьям есть о чем поговорить даже в минуту случайной встречи.

От четкой работы компрессорной установки зависит подача воздуха в шахту. На этом важном участке успешно трудится Лиана Мажева.

Друзья вместе работают, вместе отдыхают. В одно из воскресений они собрались на квартире у Анатолия Антонова. Лиана села за пианино, и начался своеобразный самодельный концерт.

Рисунок В. Каменского.

Юлия ИВАНОВА

ВЕЩУШКА

Рассказ

Автору рассказа «Вещушка» помогло имя Юлии Ивановой 20 лет. Это — ее первое выступление в печати. Ю. Ивановой — студентка III курса Факультета журналистики МГУ.

средних способностей» с неизменной птеркой по прилежанию. Общественные поручения ей доверяли лишь самые легкие. Как-то поручили полить цветы в класс, но и с этим она не справилась: утонула в разбитых горшках и поломать недавно принятое дерево лимона. Девочки стали бить ругаться, потом маэну рукой: что с нее возьмешь — неудачница!

Казалось, у Вещушки есть все основания быть недовольной жизнью. Но наступило лето, первое Вещушино данное лето, оно открыло ей щедрый зеленый мир, полный запахов, красок, и Вещушка забыла все свои огорчения.

Она часто убежала с заросшего цепкими кустами ежовикни участка прямо в лес, такой шумный, лохматый. Шла по петляющей тропинке, словно выбитой в колочей щетине лесной травы, перебиралась через речушки, поднималась по крутому обрыву, бродила вокруг старого, полусгнившего сруба, в котором всегда было сумрачно и удивительно тихо, только постанывали под ногами доски пола да деревья заглядывали в пустые квадратные окна. Вечером, когда солнце спускалось совсем близко к деревьям, их мохнатые лампы

начинали повить его. Оно не давалось, скользило между стволами, но постепенно смирлялось, и небо, вначале темно-розовое, как щека девушки, потухало, бледнело. Тогда в мир незаметно прокрадывались синева, густела, и по траве начинали скользить лимонные бляхи луны.

Нет, Вещушка вовсе не скучала одна. Но иногда она приходила и к волейбольной площадке, где собиралась молодежь. Это было шумная, озорная компания. Босиком, зарывшись мальчишки и девчонки слушались почему-то только одного строгого, неразговорчивого Юрку-комсорга. Про этого всегда аккуратного, подтянутого паренька рассказывали чудеса: будто он за девять лет учебы в школе не получил ни одной двойки, ни разу не остался на вечере после торжественной части и добровольно читал не только толстые медицинские книги (Юрка мечтал стать хирургом), но и Гегеля «для общего развития».

Его никогда не видели с девушкой; во время игры в фанты он решительно отказывался целоваться, заявляя, что «скорее луна упадет на землю, чем он сделает что-либо подобное».

Почему ее прозвали Вещушкой, эту тихую шестидесятилетнюю девочку без единой закрушенной? Пожалуй, этого никто не смог бы объяснить.

Внешность ее так непримечательна, что даже Ляля, мечтавшая прослыть в школе самой хорошеюшкой и видевшая во всех девочках своих соперниц, вскоду водила ее с собой и спокойно знакомилась со своими подопытными. Плавала Вещушка «собачьими стилями», танцевала не лучше, чем плавала, и мать грустно вздыхала, видя, что даже в самых нарядных платьях дочь выглядит просто серым котенком.

В школе Вещушка числилась «кучонкой

За глаза над Юркой смеялись, называли сукарем, но по первому же его требованию послушно шли коллективно читать газеты или полоть картошку в соседнем колхозе, потому что Юрка не умел так мастерски погосит как, как Юрка, ни у кого колбе не летало так далеко, ни кто, кроме Юрки, на рисковал играть в шахматы с второразрядником Костей, не умев так быстро отвечать на seine разнообразнейшие вопросы.

Веснуха нередко наблюдала за Юркой во время игры в волейбол. Темный завиток волос то и дело слетал ему на лоб, лицо становилось совсем ребячим, только брови всегда были строго сведены. Он никогда не оставался неверном на танцы, считая их испустым, мешанинским времяпрепровождением.

***

В конце июня наступили погожие дни и на лугу за рекой поселяла земляника. На открытых полянках ягоды были небольшие, но необыкновенно сладкие, а в густой траве низин они еще только начинали созревать. Юрка туда с платенной корзинкой, окрашенной изнутри ягодным соком, но ядру забила о землянике и начала собирать чашей, потом прилегла на траву.

«А ядру я бы родилась слепая,— почему-то пришла ей в голову мысль,— и мне было бы все темно. Вот так...» Она закрыла глаза, но розовой солнечный свет проник сквозь веки. Веснуха прикрыла их ладонями, но тут ей стало не по себе, она испуганно открыла глаза и увидела ослепительное васильковое небо, вечно солнечноглазых ромашек.

Неожиданно что-то со свистом разрезло воздух и шлепнулась рядом на траву. Это было копы. Веснуха удаленно рассматривала обступившую палку с железным наконечником, и ядру перед ней вырос Юрка. Он был бледен.

«Нашла где спать... Ведь я тебя чуть не убил».

Веснуха заметила на Юркином лице серьезную складочку между бровями.

— А ты, кажется, Веснуха, которая ничего не умеет?

Веснуха виновато опустила глаза.

— Все глупости занимаешься, цветочнички собираешь? Скажи, почему ты всегда одна, никогда не подходишь к ребятам?

У меня ничего не получается, а они смеются...

Юрка долго с любопытством разглядывал девушку, потом решительно положил ей руку на плечо.

— Как твоё настоящее имя?.. Валя? Так вот, Валя, ступь я сам беру над тобой шефство, чтобы ты стала полноценным человеком, а не размазней. Во-первых, сейчас же забудь про слово «не умею», а во-вторых, пойдем к нам...

***

На волейбольной площадке заседал литературный кружок. Юрка делал доклад о Данте.

— Итак, Флоренция конца тринадцатого века—город нищеты и пышности, скудости и расточительности, зона золота и оружия, сладостных звуков скрипки и виолы. Город, из которого изгнан великий Данте, принадлежавший к победившей партии «белых» гвельфов. Муки ситяний и, наконец, «Божественная комедия»—плод долгих раздумий этого противоречивого поэта, одиноким гигантом стоящего на грани двух эпох: жестокого средневековья и нового времени. Мрачная и богата его фантазия, живого среди мертвых, страдающего среди караямых...

«Юг, как умлет Юрка рассказывать!»—показывала Веснуха.

На цехах у Юрки выступили пятна от волнения, глаза блестяли, но голос был ровный, чуть глуховатый, как из-под земли.

Веснуха представляла себе мучения грешника в аду так живо, что у нее по спине бежали мурашки.

Народу собралось много. В тени под деревом удобно расположились на газете какой-то старичок. Он внимательно слушал, пригласив ладонь к уху.

Вот Юрка кончил, выпил стакан воды.

— У кого будут вопросы?

Никто не отозвался. И ядру:

— У меня вопрос, молодой человек.—Старичок с трудом поднялся и подошел к докладчику.—Вот вы тут горнично, складно говорили о факторах, обуславливающих создание «Божественной комедии», но почему-то ни разу не упомянули о прекрасной Беатриче, путеводной звезде поэта. А ведь поэма задумана как прославление ее памяти!

Юра растерянно возразил:

— Но ведь личность этой дамы не установленна! Скорее всего, она или миф, или плод фантазии автора...

— Нет, позволте, юноша! Мне известно, что в 1283 году Беатриче прошла по улице в балосенном платье и ее неизреченной своей милостью поклонился Данте. Тогда он написал свой первый сонет и стал поэтом. А в «Новый жизни» он решает учиться, чтобы создать труд, достойный Беатриче, то есть свою будущую «Комедию». Если будет воля того, кто дает жизнь всем, и век мой продлится еще на несколько лет, я надеюсь сказать о ней такое, что именов и занюда не было сказано,—процитировал старичок наизусть.

Юра с уваженным посмотрел на него, но не дался.

Неумаяли вы серьезно верите, что промелькнувшая на улице женщина могла оказать решающее влияние на создание такого серьезного философского произведения, как «Божественная комедия»?

А почему бы и нет?.. «Когда любовью я дышу, то я внимателен: ей только надо мне подсказать слова, и я пишу»—это строки из знаменитой поэмы Данте. И как прекрасно: любовь создает искусство, искусство питает любовь...

Поразительное легкомыслие, а еще литературовед!—ворчал Юра, когда они вдвоем с Веснухой возвращались домой.—Вот такие ученые и портят молодежь излившей романтикой, а потом удивляются, откуда берется в комсомолье злонимы и домокоты...

«Он все время ругается, а мне нравится быть с ним рядом,—подумала Веснуха.— Почему? Она не знала».

Прощаясь, Юра велел ей обязательно прийти сегодня на опыты по окислению лагушек. И хотя в этом зрелище не было ничего привлекательного, Веснуха нетерпеливо ждала вечера. Почему? Она не знала. Так же, как не знала, зачем после его ухода очень долго стояла, прижавшись щекой к барезе, и улыбалась, а потом ни с того ни с сего подумала, что имя «Юра»—это что-то круглое, золотистое, надеждливое, как пчела, и оно кружится радом, потому что в воздухе слишком пахнет медом...

***

В воздухе пахло медом.

«Юра»—вспомнила Веснуха, проспыная и жмурясь от солнца. Появляясь от утренней свежести, она подбегала к ояну. Совсем не для того, чтобы подкараулить, как «су-

харь» пойдет за водой, просто взглянуть на голубей, с завидной ажурностью гуляющих по соседней крыше.

Но вот в кружке придорожных акаций оказалась белая тенниска... Веснуха сползла по камушкам на кухню и, на ходу выплеснув воду из ведра, полетела с ними к воротам. Мать удивленно проводила ее глазами: кто за необычайным трудолюбием!

Да, Веснуха готова была целый день таскать воду из колодца. Наградой за это было одобрительное Юркино: «Работашешь! Она шла за ним на волейбольную площадку и там, не обращая внимания на насмешки зрителей, усердно пыталась принимать трудные мячи. Юра учил ее плавать на спине—она послушно выполняла его советы и беззастенливо шла ко дну. Веснуха не засыпала, когда он читал вслух «Илиаду», мужественно ловила лагушки для его опытов, прямо руками прикасалась к их холодной слизистой коже.

Домой она приходила усталая, вся в синяках и царапинах, гасила свет и, закутавшись в одеяло, садилась на подоконник. Ветер дул с реки. Он приносил с собой холодное дыхание белых иллий и горьковатый аромат черемуховых листьев. Где-то смеялись девушки. В крошечном мезонине Юркиной дачи долго не гас заливочный огонек на столынной лампе. Веснуха представляла себе, как он сидит, склонившись над какой-нибудь толстой иллий; волосы падают ему на лоб, и он задумчиво отводит их рукой... Юрка будет искусным хирургом: у него длинные, тонкие пальцы...

В то памятное утро Веснушка целых полчаса не отходила от зеркала. Солнце заиграло в волосах, чуть раздвигая пряди, и она рассматривала их вместе с солнечными лучами. В зеркале Веснушка пристально рассматривала свое лицо цвета шалфея травы, нежный овал лица и смуглую кожу. «А косички мне явно не идут».

Веснушка собрала волосы на затылке в пышный узел, заколола маминими шпильками, достала из шкафа новое бледно-зеленое платье, долго заглядывала бок в пояс.

—Ладно у тебя дочка растет, Анна Ивановна, замглава молочницы, глядя в окно.—Смотри, совсем невестка!

Веснушка прошла мимо молочницы легко, чуть поклонылась и откинула назад голову. Она больше не сутулила плечи, и платье сидит не топорщилось, как обычно.

—Доме ты сишь!—Юра прикинул к шкуре кольцо для баскетбола.—Какой см андела?

Он даже не заметил, что у Веснушки новое платье и другая прическа.

Да, Анна видела сына. Подходящее царство, королевские рожи и роскошные голубые дворцы. Русалки плели для принца качели из водосера, а он улыбался только Веснушке, красивой, светловолосой (она равнодушно смотрела на темную голову Юрия).

—Доме ты сишь!—Юра прикинул к шкуре русалки, дворцы, принца! Сразу видно, что в голове всякая ерунда...

Веснушка вздохнула и резко предложила совершить прогулку на велосипеде. Правда, она не увидела эту ржавую машину, на которой так трудно удержаться, и зато Юра добрал, залезая ядом Веснушкин садинам.

—Вдоль дороги такие красивые тополя.—добавила она тихо.

Запомни слова Базарова: природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник. А потом у тебя и так ноги исцарапаны, словно ты прошла по коврику из живых котиков. Что-то у нас с тобой успехов не видно, но зарплата в тебя вернее. Старайся!

Юра дал ей посылку «Химию», отметил карандашом главу.

—Выучи, а потом расскажешь мне.

Пришел Костя с коробкой шахмат под мышкой. Мальчики устроились прямо на траве, расставили фигуры, а Веснушка, сидя на скамейке, вычитала из учебника по математике с книги на бумагу структурные формулы, похочие на причудливых плауках. Время от времени она поглядывала на Юру, увлеченного игрой: он сидит прямо у ног Веснушки, и ей было видно, как пестрая букашка ползала у него по волосам.

Средоточенная складочка между его бровями по-прежнему не исчезала, но глаза были хитрые-хитрые, озорные: видно, Юра придумал интересный ход...

Веснушка хотела срочно запомнить и эти глаза и эту складочку, чтобы потом вспомнить, вспомнить... Она перевернула листок бумаги, с минуту сжимала в пальцах карандаш, потом слабо наметила овал лица, люб, решительно линии подбородка, губы. Нос у Веснушки неважно. Она перебрала к глазам, она рисовала и рисовала, быстро работала по одному концу карандаша, то другим, где был прикреплен ластик.

И вдруг хитринки из Юриных глаз попали на бумагу. В тебе родился талант. Ты талантливая, понимаешь! Юра поднял листок, взглянул на Веснушку.—Это твоя работа!

Несколько секунд он внимательно рассматривал рисунок, потом молча протянул Косте. Тот изумленно свистнул:

—Здорово похоже... Нос подкавал, но глаза—совсем так! Ай да Веснушка! Юра Юра встал и, не отводя глаз от своего портрета, взял девушку за руку. Лицо у него было торжественное.

—Вот что значит правильные методы воспитания. В тебе родился талант. Ты талантливая, понимаешь!

А Веснушка вдруг вырвала из него рисунок и побежала, не разбирая дороги, через кусты и коряги. Из ее волос падали мамини шпильки, пыльные ветки орешника цеплялись за плечи.

* * *

Веснушке показалось странным, что дома ничего не изменилось. По-прежнему прохладно звизгнула калитка, шелестели липы по лугом дом, соседская девочка строила на полу дом, мама грелела на кухне кастрюлями, будто ничего не произошло, только Веснушка перестала быть Веснушкой. Потерянная, она сидела на кровати, прижим к щекам ладони. Талант... Стало быть, она сможет нарисовать молочно-синий туман над рекой, солнечные искры на омытых дождем листьях, цветочную клубу, ласковые морщинки у маминих глаз—все, что им покажет!

Ей сейчас же захотелось нарисовать что-нибудь. Она попробовала запечатлеть соседскую девочку, сидевшую на крыльце, ее забавное острое лицо, круглолобое, с вытянутыми от напряжения губами.

Но на этот раз у Веснушки ничего не получилось: на рисунке было какое-то другое лицо, грустное и совсем не детское. Веснушка бросила карандаш. «Вот и все!»—с отчаянием прошептала она, глядя на рисунок, оказалось под силу нарисовать только его портрет, потому что она очень хотела сохранить для себя эти строгие хитринки его глаз. И Веснушка спрятала рисунок в комод на самое дно ящика...

* * *

Но азарт за карандаш ей все же приключился. Юра продолжал азартиться.

У те не должна крувиться голова,—важно заявил он на другой день.—Поим, что талант в искусстве—это только пять процентов успеха, а в остальном дело решает труд. Ты должна все время практиковаться.

И она попробовала взять рисунок, зарисовку с дининки, гибкими пальцами огромной родичкой она залепала, потом—брошенную на землю куртку, еще теплую от его тела, раскрытую книгу, которую он только что читал. Получилось...

Юра дал ей выделенное постоянно заданое. Веснушка рисовала для Юрия поклонившись мотом через реку, дерево над обрывом, опутанную паутиной ветку жуки. Как-то они наткнулись на настоящего художника, угрюмого, с длинными волосами, с охотничьими глазами и широкой куртке, вымытой в масляной краской. По настоянию Юрия Веснушка показала ему свои эскизы. Художник повернулся их толстыми пальцами.

—Результ, незрело, но способности имеются. Завтрак будет иметь, чибей толк.

Он посоветовал Веснушке мять акварелью и показал, как смешивать краски.

Она работала, и Юра был рядом, немного притихший, расстранный. Его почему-то стало волновать, над чем он раньше притянул язык иронизировать.

Рыные он никогда бы не поверил, что сможет, например, часами любоваться каплей росы на клееном листе, а теперь, наблюдая, как Веснушка переносит ее на бумагу, он видел, что это не просто лист и вода, а что-то утреннее, мистое, радостное.

Странно было смотреть рядом с обрывом, и она рисовала не только обрыв, но и этот страх. Самые обычные вещи словно преподлагались в тишине Веснушки. В комнате, и незаметно для себя он все чаще и чаще стал наблюдать эти превращения, ее глаза, волосы, неправильный профиль, забавную несмелую улыбку детских, слабо очерченных губ. Она водила рукой по бумаге, и от этого движения, прикосновения, шее светлая полоска крови, защищенная платком от загара.

И когда Юрия ясно осознал в себе желание коснуться губами этой нежной полоски, Лата двинулся вперед, куда его привели педагогические опыты.

«Глупости, ничего не произошло,—тут же начал он убеждать себя.—Просто немного раскис. Вот скоро кончится лист, и все!»—Лата двинулся вперед. В комнате, заросших папоротником, стали попадаться дружные семейства олят, мальчишки тащили дощечки для пазухой, на станции продавали перые яблоки.

Юра уверял, что ему на даче до смерти надоело, без конца говорил о школе, това-

рищах, и его лило, что Веснушка только грустно, не протестуя, кивала головой, словно и не подозревала о том, как ему не хотелось уезжать из деревни.

И вот он наступил, последний вечер на лето. Весь день Юрка помогал дома укладывать вещи, а когда встретил Веснушку у проселочной дороги, хозяйки уже гнали до-домой коров.

С самого утра было жарко, собралась гроза, но солнечные лучи проникли сквозь тучи, и все вокруг казалось желтовато-коричневым, как будто жаркие дымчатые очки. Пахло парным молоком и грибами.

Он сидел в саду, не зная, о чем поговорить, и не решаясь смотреть друг на друга. Веснушка чувствовала какое-то тупое отчаяние, словно с переизломом в горле они оказались на разных полюсах земли. Она желала только одного—чтобы время остано-вилось.

Но небо быстро темнело, на дороге легли синие тени. Веснушка съехала. —Что это, уже ночь!

Юрка осматрелся.

Он сидел в саду, не зная, о чем поговорить. —И словно в подтверждение его слов динная золотая нить прошла небо, раскатило громовое гудение, и среди внезапно наступившей тишины крупные, тяжелые капли заскрипели в сухих листьях придорожной канавы.

Веснушка затворилась.

—Безни, я знаю, где спрятаться... Совсем мокрые, они добежали до старого сруба, но в там дождь проникал совсем дурную краску. Юра нагнув свою куртку на плечи Веснушке. Оба подошли к оврагу.

На лесной опушке, в стороне от других деревьев, выделялся огромный красавец дуб. Казалось, что молнии пронизывали его ветви, прямо над ним раскалилось небо. Испуганные птицы, гибкие осины, а на столб прямой, непокорный.

—Смотри!—Юра указал на дуб.—Совсем одна, а такой смелый, гордый. Он словно хочет все сразу принять на себя...

Гроза прошла быстро. По небу молоком разлилась звездная пыль, и только далеко над лесом тускло вспыхивали зарницы. Было холодно, сыро, но уходить не хотелось. Веснушка замученно добилась мелом дуб на стеньке, там, где сидел человек.

—Видишь, чего ты добилась, совсем дружно человеком стала.—Юра, улыбаясь, разглядывал рисунок.—А представь себе, вдруг мы встретимся через десять лет... Я буду модным известным художником, ты—знаменитой художницей. И вот где-нибудь на выставке...

—Я никогда не буду художником, потому что без тебя ты не смогу нарисовать даже старинный—перебил Веснушка. Голос у нее дрожал.

—Это тебе только так кажется...

—Нет, не кажется.—Веснушка горестно уронила руки на колени.—Таланта у меня нет... Я умею рисовать только тебя—твою овал, твои глаза, твои губы, твои слезы, твою тропинку, на которой ты стоишь. Без тебя я навсегда останусь Веснушкой. Не уезжай...

«Любовь создает искусство»,—вспомнил Юра слова старинного иероглифоведа. Но через мгновение ему было уже не до формулировок: он видел, как вздрагивали под курткой узкие плечики Веснушки, прислонившейся к стене.

—Ладно, Валечка, ну подожди, перестань, прости меня, пожалуйста.—Юра не знал, за что он просил прощения.—Ну, хочешь, мы будем в Москве вместе ходить в кино? Но понял, что сказал совсем не то, но невольно обнял ее за шею и почувствовал доверчивую, явную теплоту девушки. Тогда, закрыв глаза, Юрка стал медленно целовать ее солонные от слез щеки...

Веснушка подыала голову. Нет, luna с небом упала, она так же спокойно смотрит на побыванное комсомора десятого «б», как, по-видимому, смотрела шестая, глядяст лет назад на влюбленного Данте. Luna осталась прежней, только, кажется, чуть потеплела, медленно таяла ее края прозрачными ледниками и разбивали в воздухе на крошечные серебристо-пепельные бризги.

ДА АЙЕ, ТВОРИМЕ, ДРЪЗАЙТЕ!

Мечта... На всех языках это слово звучит красиво и благородно, ибо красива и благородна его смысл. Мечта — это дерзновенные устремления человека, его смелые планы, его крылья.

Мечта всегда существовала людям. Древние создали миф о Дедале и Икаре. Решили убежать с острова Крит, из плена царя Миноса, изобретательный Дедал, скульптор, архитектор и художник, сделал из перьев, лыжных ниток и воска крылья для себя и своего сына Икара.

Дедал предупреждал сына: — Будь осторожен во время полета. Не опускайся слишком низко к морю, чтобы бризы волн не намочили твоих крыльев. Не поднимайся и близко к солнцу: жар может растопить воск.

Но, увлеченный полетом, сын слишком высоко поднялся в небо. Солнце расплоско аяло, и Икар погиб.

В мифе о Дедале и Икаре отражены мечта древних о покорении воздушного пространства. В наш век, век реактивных самолетов, баллистических ракет и искусственных спутников, миф этот является нивелим. Но было время, когда люди могли только мечтать о полетах. И они создавали мифы, легенды.

Самой заветной мечтой многих поколений человечества была мечта о таком обществе, где господствовала бы справедливость. Конечно, мечтали люди по-разному. Те, кто попадал в паутину религии, толковали о рае небесном. Представители идеальной познания писали о чудесной Аркадии — стране счастливых пастухов. Выдающийся английский ученый-гуманист Томас Мор создал «Золотую книгу» — о стране, где господствует справедливость, в основе которого лежит общность собственности, то есть строй социалистический. Снабленная острову, на котором расположена эта страна, он дал название «Утопия», что буквально означает: «место, которого нет».

Идея о переустройстве общества волновала ум лучших сынов всех народов. Будучи бесконечно старой, она всегда оставалась новой. Менялась действительность, развивалось общество, и люди постепенно все ближе и ближе подходили к той истине, что единственной силой, которая способна преобразовать мир, является proletariat.

Действительность в течение многих веков оставалась страшной, она глушила лучшие надежды и желания. Проклятия 1851 года, великий русский поэт Н. А. Некрасов гневно воскликнул: «В нем каждый день убийца был какой-нибудь мечтатель...» А немного позже другой великий

русский писатель, А. П. Чехов, с горечью спрашивал: «Из смысла наших новогодних поздравлений «с новым годом, с новым счастьем»? Где сей смысл? Никакого нет нового счастья...»

Смелые люди не раз бросали вызов своему царству, но, не видя той силы, которую следовало опереться, оставались иногда одиночками, гибли. И только Маркс, превративший социализм в науку, указав единственно верный путь к переустройству человеческого общества на новых, справедливых началах.

Владимир Ильич Ленин развил учение Маркса дальше, соединил его с практикой, и то, о чем люди прежде только мечтали — в 1917 году стало явью — в России восторжествовала социалистическая революция, установилась диктатура пролетариата. Веломые Лениным, созданным им большевистской партией, русские рабочие в союзе с беднейшим крестьянством укрепили власть трудящихся, власть народа, провозгласив новый мир — Республику Советов.

Октябрь дал власть людям труда. Но мало было взять власть. Мало было удержать и укрепить ее. Стояла задача — построить социализм.

Опираясь на законы развития общества, веря в могучую силу пролетариата, давшего план строительства социалистического общества. Этот план многим казался тогда неосуществимым, просто фантастичным. Но Владимир Ильич говорил: «Надо мечтать!» А ленинская мечта всегда была дерзкой, смелой и в то же время трезвой, реалистической. Окрыленные этой мечтой, веломые Коммунистической партией, советские люди превратили в жизнь грандиозные ленинские планы. Они восстановили разрушенное хозяйство страны, построили тысячи фабрик и заводов, создали новые города, покорили реки. Они преодолели нашу страну вперекоску, могучую социалистическую державу.

Одним из замечательных подвигов советского народа явилось освоение целины. Когда партия поставила задачу освоить огромные массивы целинных и залежных земель, находившиеся люди не только за рубежом, но и у нас в стране, которые считали этой план маладральным. Скептики проносили нас называли план покорения целины фантазией. Партия отвлеченно созвала трудности. От них, об этих трудностях, говорил Никита Сергеевич Хрущев, провозгласив на целину первый отряд комсомольцев. Центральный Комитет ясно видел и верил: у нас хватит средств и техники, хватит энтузиазма, чтобы увенчать дело победой. Нынче в новых районах сиа-

мат урожай с 36 миллионов гектаров. И какие урожаи! В прошедшем, 1957 году целинные и залежные земли дали 1 миллиард 21 миллион пудов зерна!

В нашей стране претворяются в жизнь самые смелые мечты. 1 мая 1933 года на Красной площади передавалась записанная на пленку речь Константина Эдуардовича Циолковского:

«Сорок лет я работал над реактивным двигателем и думаю, что прогулка на Марс начнется лишь через много лет еще. Но сроки меняются. Я верю, что многие из нас будут свидетелями первого заатмосферного путешествия...»

Прошло всего двадцать четыре года, и первые заатмосферные путешествия уже совершены. Штурм космоса начали советские люди, соотечественники Циолковского. Они выступили первооткрывателями межпланетных пространств. Их руками изготовлены первые астральные тела — искусственные спутники Земли. Сейчас ученые обрабатывают результаты наблюдений за спутниками, и, наверное, скоро в заатмосферные выси поднимется первый человек.

Мы, граждане Советского Союза, преклонимся чужестранной мечтой той страны, что живет в государстве, где становится явью самые смелые мечты, где созданы все условия для осуществления самых, казалось бы, невероятных планов. Мы гордимся тем, что являемся творцами и исполнителями этих планов, первыми разведчиками коммунизма.

Коммунизм для нас не абстрактно. Мы представляем его вполне конкретно. Мы чувствуем его дыхание, мы ощущаем его близость. Наш строй открыл каждому гражданину Советского Союза самые широкие возможности для осуществления своих планов и замыслов. А мечтает у нас все, и слово «мечтатель» почти утратило смысл иронический и приобрело смысл положительный, высокий.

В декабре 1934 года в клубе московского завода «Шарикоподшипник» собралась группа передовых рабочих, инженеров, мастеров, чтобы подвести итоги того, что сделали, сообразив пометать о будущем своего предприятия и о будущем будущем. Это были в большинстве молодые люди, комсомольцы, которые на окраине Москвы, на месте бывшей свалки, построили завод и остались на нем работать. Многие из них не имели никакого образования и только что начинали осваивать производственные специальности. Вот чернорабочий, комсомолец Александр Герасимов, который еще недавно вносил веревки на строительной площадке за Крестьянской заставой; вот Григорий Андросов, работник отдела технического контроля; токарь-заточник инструментального цеха Ана-

Г. Постников, К звездам. Воссоздание художественной выставки 1957 года

толий Громов; чернорабочий Сергей Байков и другие труженики нового завода.

«Конференция мечтателей» — так назвали они свое собрание. Участники конференции горючили о том времени, когда «Шарикоподшипник» превратится в большое, передовое предприятие, когда отечественная техника так широко шагнет вперед, что завод будет способен выполнять любые задания. Тогда исчезнет, как говорили они, графа «импорт», появятся комсомольцы, очень хотелось учиться, они мечтали получить образование, стать хорошими специалистами. И верили они, что все так и будет.

Как сложилась их жизнь? Через двадцать лет они снова собрались вместе, на вторую конференцию мечтателей. Жизнь не обманула романтиков. Многие они успели сделать многого достичь.

За столом конференции сидели Григорий Андросов, заместитель министра, трижды лауреат Сталинской премии, Анатолий Громов, главный инженер 1-го Государственного подшипникового завода, тоже лауреат Сталинской премии. В годы передового пролетариата Громов был одним из лучших рабочих завода. Он каждый день передовиком нормы, успевал помогать товарищам, а вечерами учился и вскоре окончил вечернее отделение Московского Высшего технического училища имени Баумана. Без отрыва от производства закончил два института — ИТУ и МВТУ — бывший чернорабочий Сергей Байков. Он получил звание кандидата технических наук и стал руководителем экспериментальной лаборатории научно-исследовательского института. Такой же путь прошел и бывший чернорабочий Александр Герасимов, тот самый, который вносил первые комочки на строительной площадке завода. Получив образование, он работал техником, начальником цеха, главным технологом, дирек-

(Окончание см. на стр. 13.)

М. Девятов.
Октябрьский ветер.

В. Серов.
Ждут сигнала. (Перед штурмом.)

П. Панков. Урок.

Н. Можаяев, Н. Щербанов. Орленок.

П. Фомин. Апрель.

В. Шаталин.

«По долинам и по взгорьям...»

Б. Спорыхин.
Донские рыбаки.

Б. Неменский.
Земля опаленная.

С. Чуйков. Дочь чабана.

Л. Дубнинский.
Молодость.

МЕЧТАЙТЕ, ТВОРИТЕ, ДЕРЗАЙТЕ!

(Окончание. Начало см. на стр. 11.)

тором завода, заместителем начальником главка.

Бывшие молодые рабочие «Шарика», как они часто любовно называют свой завод, дали стране богатый вклад в технический индустриализацию. На конференции назывались многие имена: бывший слесарь Ретовый и шпильщиков Васильев стали директорами заводов, наладчик Коробов — наладчик Шришневский — директором научно-исследовательского института, слесари Народецкий и Черновский, строгальщик Броголь — учениками. Перечень имен приводился в газете ежедневно. Но главное, в конце концов, не в том, какая у кого должность, а в том, что все эти люди имели возможность творить, дерзать, учиться, расти, осуществлять свои замыслы.

Гордостью горючили мечтатели о своем заводе, слава о котором перешагнула за пределы страны. Это предприятие, оснащенное самой передовой техникой, производило, где бы ни находился первый в мире цех-автомат, выпускает продукцию, которая идет не только на автомобильные, тракторные и машиностроительные заводы Союз, но и за рубеж. Исчисляла «дальность», появляясь другая «экспорт».

Действительность обогнала даже самые смелые мечты.

— Вообразите, — говорила Сергей Павлович Батюков, — дети Павлова мне сказал бы двадцать лет назад примерно такое: «Настанет время, оно не за горами, когда один ставок нашего государственного производства будет производить шариков столько, сколько сейчас производят весь цех с его немалым станочным парком марки «Фанат»... Когда съем с наших отечественных станков булочки, хлеба, выпустим шариков возрастает в 28 раз». Вероятно, такая речь вызвала бы даже у самых горячих мечтателей недоверчивую улыбку. А ведь все это осуществилось в один день.

— Мне вспоминается, друзья, то время, когда мы с вами собирались первый раз, — сказал он. — Мы только вступали в жизнь, становились на ноги, обзаводились семьями. Тогда у меня родился сын. Каждый день мечтал о будущем наших детей, радовался тому, в какое чудное время им придется расти, жить, трудиться. В те годы я много читал о Возрождении. Очень сильное впечатление на меня произвела фигура да Винчи. Он был великий труженник, и нам, строителям коммунизма, его энергия, стремление все время идти вперед очень близка. Мы с женой любили и мысленно Леонардо. Мы мечтали, чтобы сын стал образованным, всесторонне развитым человеком социалистического общества. Тогда к нам на завод часто приезжала писатель.

Поэт Виктор Гусев, узнав, что у меня родился сын и что я назвал его Леонардо, написал стихи:

...И вот он — отец. Он смущается
И слышу я дивный голос его
«Сын с трюхедными жинженерным
Сын мой, но знающий широкое,
Сын, просыпаясь, расти, иная видю.
Напои опритуху, и не робей, а
А и назову тебя Леонардо.
Мой уважаемый воробей.
И это будет не только имя...
Я дам в приданую тебе, мальчик,
Руками выстроенный мой мир.
Зависю.

В котуром и ты прогрессируй.
И это будет не только имя...
Я дам в приданую тебе, ириную,
Мной, товарищами моими
Кисти о плавах молодежи, а не желаний.
И дам тебе грозуную власть Советов.

Бери, Леонардо, вздымайся вверх.
Я дам тебе имя, и имя это
Пусть будет твоим знаменем
направленным в жизнь.

Я вымче в то что сидел
да плавал над тобою знающей
востарь.

Я знаю, что мудрый старина
В частности гений, и
в общем кустурю,
Он высылся бышей
А в нашей республике,
Вровень с мильюной
востарь и ты.
Вы вновь увеличите
Размеры,
Раскуют радость весенних
цветов.

Энергию атома, сон стратосферы,
Далеко хувирующую мироз,
Мы нашей походной проидете
по свету.

Вы, может быть, в битвах
окончите век,
Вы будете полностью
при этом
Все человечество динете вверх...»

...Слова поэта сбывались, — рассказывал Александр Григорьевич. — Ныне наши дети сுவеличают мир размеры, они «раскусили» энергию атома, сон стратосферы. Они «взлетают в небос» и делают вырвх, окончат человечество. Сын мой вырос, окончат десятилетия. Он комсомолец, спортсмен, любит литературу. Когда он решил, кем быть, я посоветовал ему поступить на завод и одновременно учиться в вечернем машиностроительном институте. Повел я его на наш «Шарик», показал завод, побывали мы там, где когда-то проходила конференция мечтателей... Так он и поступил, как я ему подсказал. Скоро он будет инженером. Вот как исполняются наши мечты!

Таковы судьбы людей нашей страны. А как сложились бы они, если бы в 1917 году не произошел тот великий переворот, который открыл путь к социализму?

Вряд ли нужно подробно отвечать на этот вопрос. Огнет ты, читатель, дашь сам. Тебе не помешает то, что ты не видел старой жизни. Капиталистической строй ныне еще господствует во многих странах, и то, что для нас, советских людей, давно стало историей, для людей, живущих, например, в США, Англии, Франции, Западной Германии, Бельгии, — это темная и мрачная действительность сегодняшнего дня.

На вопреки «чего ты ждешь от жизни, к чему стремишься, о каком будущем мечтаешь ты?», заданные немским журналистом венесуэльской журналистке: «Что я жду от жизни? Ждать, мы ждем

всю жизнь. Чего ждать? Я этого не знаю, но, во всяком случае, мне известно: желания никогда не сбываются. Мне 22 года. Безработный. И я единственный безработный в этом городе».

«Каждый, кому двадцать лет, независимо от пола, должен читать журнал Народной молодежи Бельгии «Женес Нувель», — не только неинтересно удается осуществить своего, как правило, очень скромную мечту — учиться, иметь приличные возможности, работу, которая бы нравилась, создать свой очаг...»

Как трагично звучат эти слова! Буржуазные газеты капиталистических стран часто так публикуют анкеты, в том числе и анкеты о плахах молодежи, а не желаний. Обобщений, как правило, не делается. Мы, мол, объективны и не хотим никому навязывать своего мнения. Вопросы — ответы, вопросы — ответы все. Вопросы — как душанкам: «О чем вы мечтаете?» Ответы: «Выйти замуж этой весной», «Сшить новую платку», «Иметь такой купальник костюм, какого нет ни в одной из моих подруг». Сначала выслушивают и раздают к нему эти анкеты, какова ни была. А цель есть, и явно злонамеренная: отучить молодежь мечтать. Вот, мол, образцы былыми не будите фантазерами. Если вам подвернулся выгодный жених или вы являетесь обладательницей такого оригинального купального костюма, как вам не распознать ни одну из подруг, так и вам не думать не о чем...

Но подобные «скрипты» нравственно, пытающиеся увести молодежь в сторону от борьбы за ее счастье, действуют отнюдь не на многих. Представители молодежи в среде капиталистических стран все громче и громче поднимают голос за свои права, за возможность учиться, работать, получать достойную оплату за свой труд. Они все активнее противятся тем, кто пытается душить людей юности, — империализмом, нависающих карман на гонке вооружений, на военных авантюрах.

... * * *

Никогда человек не строит столько планов, никогда не ронит в его голове столько фантазий, как в юности. Советские юноши и девушки, вступающие в жизнь, мечтают о новых открытиях в науке, о романтике дальних дорог, о большом, полезном труде, о подвиге и славе.

Никогда в этом смелом устремлении не уменьшается чувство зависти к предыдущим поколениям, к старшим.

Когда в начале тридцатых годов появился фильм «Чапаев», многие школьники смотрели его пять — шесть раз. Смотрели и вздыхали: «Эх, поздно родился, а то бы выдаться с Чапаевым воевать». Вздыхали, когда читали Николая Островского, вздыхали, когда радиостроительное сообщество о беспосадочном перелете Чкалова, Байдукова и Белюкова через полюс в Америку. Завидовали Чапаеву, Креклинко, Фелорузу и Шаршуру, завидовали дрейфу на лыжах по Северному океану...

Подрастало поколение, воспитанное героичкой нашей советской действительности. Ему суждено было на полях сражений Великой Отечественной войны утвердить и умножить славу Чапаева, славу отцов и дедов. Ему суждено было при-

нять участие в грандиозных стройках, стереть «белые пятна» с карты степей Казахстана, высадиться на лед Антарктиды для штурма Южного полюса, совершить трансатлантический перелет на реактивном самолете «ТУ-104», участвовать в союзе с баллистической ракетой и искусственных спутников Земли, строить первый в мире атомный ледокол...

В жизни всегда есть место подвигам. Подвиги всегда прокладывают дорогу подвигам другим. И тот, кто мечтает «перенурить земной шар архимедовым рычагом», должен помнить: есть только один путь к достижению цели — труд.

...В 1863 году в селе Клепенево, Ржевского уезда, Тверской губернии, родился мальчик Володя. Когда он подростом, много читал, любил мечтать. Ему хотелось совершить великие дела, великие подвиги и его очень огорчало то, что без него была открыта Америка, без него нанесены на карту материя и острова, без него Левингтон проложил путь в Антарктиду, без него в Пржевальский открыл пустыни Центральной Азии. Но он не оставался своим мечтам и впоследствии стал великим ученым — геологом и географом. Он был в Каракумах, пересек Монголию, прошел весь Северный Китай, исследовал Сибирь, Забайкалье, Алтай. Он написал множество научных работ, кроме того, его перу принадлежат также известные научно-фантастические романы «Плутония» и «Земля Санникова».

Мы, конечно, догадывались, что речь идет об академике Владимире Адриановиче Обручеве.

...не отрываясь от пятикилометрового огромного океана неведомого окружает нас, — говорил В. А. Обручев. — И чем больше мы знаем, тем больше загадок задает нам природа. Когда Владимир Адрианович Обручев, в детстве, в детстве, как он жалел в детстве, что поздно родился. Теперь он завидовал не предкам, а потомкам — им суждено было творить самые великие чудеса на земле. Они должны продлить жизнь человека в среднем до 150—200 лет; поставить себе на службу все силы природы — энергию солнца, ветра, подземное тепло; широко применить атомную энергию в народном хозяйстве, научиться запасать энергию ветра и доставлять ее в любое место без проводов; преобразовать и использовать стихийные бедствия; подготовить все население к жизни на земле невеста, вплоть до самых последних — белков, а также и новые, ранее не известные; вынести новые породы животных и растений; освоить болота, горы, пустыни, тайгу, тайгу, моря, реки и морское дно; научиться управлять погодой — регулировать ветер и тепло, передавать облака, по своему усмотрению распоряжаться дождями и всякой погодой, сиять и жарой...

Все это не только в мечтах ученых. Время, в которое мы живем, позволяет осуществлять ранее неосуществимое, выглаживать фантазии в факты. Даже если далеко нет назва казалось еще несколько, ныне уже входит в наши пятилетние планы и будет претворено в жизнь. Открываются новые широчайшие просторы для действия смелого ума и сильной воли.

Мечтайте, творите, дерзайте, друзья!

Март 1955 года. Один за другим отходят от перронов московских вокзалов поезда с Молодецкой, ведущие на целину.

ФОТО В. СМЕТАНИНА.

О САМОМ ЗАВЕТНОМ

В наши края снова пришла зима. Бураны вывелили улицы сохогозного поселка. Под мохнатыми снеговыми шапками спрятались крыши домов, а за онойцой в березовой роще навалило такое сугробы, что там теперь ни проехать, ни пройти.

Как стремительно мчится время! Кажется, это было совсем недавно: расщепленный кулаком перрон Казанского вокзала, свернувшая медь духового оркестра и малярные бачки на подоконнике, с которыми друзья, родные и знакомые прощались нас, посланцев Ижаровского района столицы, на целинные земли Кустанайской области. А ведь с тех пор прошло почти три года. Было бы это время минута каждого новосела было бы большим событием. Славный день, сколько осталось позди трудности, суровых испытаний.

Наш Шеробановский зерносовхоз, zaloженный руками московской молодежи, сейчас стал крупным многоотрасле-

вым хозяйством. Более двадцати тысяч гектаров целинных распаханы наши механизаторы. За последние два года совхоз сыпал в государственные закрома около полутона миллионов пудов хлеба. Есть у нас теперь и большие мясные стада, клуб школа, магазины. Я с гордостью говорю об успехах нашего молодого хозяйства. Во всем этом есть наша, пусть скромная, и моего труда.

Трудно было нам ранней ненастной весной pitchedать пятого года. Разве забудешь, как ребята привоз на снегу, под открытым небом собирали плуги и сеялки, как везли на колесах, как везли в прожитых мы мрозильным илдами полных вагончиков, как везли вагончики и чертежины садилась за штурвалы тракторов и вспарывали лемехами вековую дернину броне целинной степи, как, обиваясь потом, а порой и роняя скупые

слезы, постигали слоную науку хлеборобов! Нет, нелегко досталась нам эта полтора миллиона пудов ценничного зерна!

Были среди новоселов и тусмы, которые, испугавшись трудности, покинули совхоз в самую горячую пору его становления. Но мы не изленились об этом людоедках с роиными и мелкими душонами. Ведь они так и не испытали великой радости, выпавшей на нашу долю, когда целина широко раскрыла свое плодородие и на новых полях степей поднялась пшеница, когда в памятные дни мы тысячами собрали мы невиданный, богабарный урожай. Радость же не уронили своей рабочей чести наши ребята в далеком московского шарнироподшипникового завода. Многие из них наши в совхозе свое истинное призвание. Олег Мешков на инструментальном цехе стал механизатором широкого профиля. Он и комбайнер, и тракторист, и ремонтник. Полина Коныгина слесарит в автостанции районной мастерской. Бывшая шпирцовщица Дуси Шибалова работает в детских яслях. Не все полечены двадцатью нашими самыми юными целинниками. И по всему видно, что в ближайшее время у Дуси сильно прибавится хлопот: много нынче в совхозе спрашивается всевозможных комсомольских кадров.

Довольна своей судьбой и я. Бывшая шпирцовщица цеха средних подшипников, ставшая теперь телеграфисткой. Правда, когда ехала на целину, думала, что буду здесь управлять трактором или комбайном. Но вышло иначе. Как-то пришел к девчатам ватарар Николай Андреевич Пилипенко и заявил речь том, как надо работать обязательно долгие работы на молочноотходной ферме. Ведь, как вы знаете, это хлебный зив не будешь—нужимо вино и масло, и мясо. Сначала ребята пронунили, но-то наудалось—не за тем, чтобы не ухаживать. А я решила, что не в лицу нам, комсомолкам, чутыться этого дела, поэтому решила же мы наинибудем. Так стала я телеграфисткой. Сначала, конечно, не так, как и покорити и телеграм, ведь все жизнь в колхозе, в совхозе. Но Николай Дмитриевич помог мне, научил правилам ухода за молодецкой, показал, как телеграф лучше кормить, пить, обрезать от болельки. Так у меня постепенно дело и пошло. Я уже около ста телеграф вывела. Ни один из них не погиб, а среднеотчетный принос составил почти семьсот граммов.

В минувшем году я побывала на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Много узнала полезного и поучительного, особой радостью прошлась по улицам народной столицы, которая стала за это время еще краше. Побывала и на заводе и в школе, где данцы и фабрики. Нет, не забыл нас, целинники, заводские друзья.

Шло самый сердечный новогородный целинный привет тебе, мой дорогой подружка Вали Прискова, и вам, мой первый учитель мастер Александр Егорович Сафонов, и всем, всем работникам с нашего «Шарнира». От всей души желаю вам новых успехов в труде, большого счастья в жизни!

Какие мои планы на новый год? Думаю основательно изучить многоотрасловое. Дело это пришло мне по душе, и в первую очередь поступило на заочное отделение сельскохозяйственного техникума. А теперь о самом заветном. Недавно подала заявление с просьбой о приеме кандидатом в члены Коммунистической партии. С нетерпением жду дня, когда мое заявление будет рассмотрено на партийном собрании.

Валентина ВАСИЛИА, телеграфистка Шеробановского зерносовхоза, Кустанайской области.

Николай АКУЛИНИЧЕВ

ЗИМА

Снег пошел. И вот село Шапки белое надело И садами зацвело, На глазах попомололо. По морозцу снег хрустит, Что капуста под ножами, Лампо мягкой висит Полный лесов на полях. Вечерам зима народ В клубе новом на беседе. А сугробы у ворот — Словно белые медведи. От зари и до зари Флаг над нашим сельсоветом Маяком горит-горит. И зимой и жарким летом.

Г. Плавск, Тульской обл.

Николай ПРАЗКОВ ДВА ПАССАЖИРА

В уюте мягкого вагона Два пассажира оживленно беседовали меж собой: Один сказал про год свой: — Что говорить! Прескверный год! В нем лето нестерпимый зной, Зимаю нестерпимый холод. Рекушка есть, вода мелкая, Не широка, не глубока. До леса очень далеко, Так что добраться не легко... Дороги, я б сказал, позамы, На них колдобины, ухабы. На улицах и пыль и грязь... Ничто не восхитает глаз.

Наш город — суцая дыра, В нем даже здания отбиты: Архитектура их старая. Иль уютнейше стандарты... Но я дерзну за свой оиад И еду в этот скучный град.

Другой сказал: — Да, город наш Совсем не то, что город наш. Наш город — это не дыра, В нем лето — лучшая пора. Река, вот не велика, Но хороша у нас река, И побывать на ней отгадно: На лодке можно покатыться, И погрест, и искупаться, Вода прозрачна и прохладна, До леса так рукой подать, В лесу такая благодать!..

Наш город зеленые богат, Деревья в городе не лишны, Вагляну и душу веселят Мне сливы, яблоки и вишни.

Дома, пожалуй, плозаты, Но есть хорошие дома. Зима у нас холодоватая, Но ведь зима, она зима! Дороги, правда, очень плохи, Но мы построим и дороги.

Воскликнул первый пассажир: — Да, вы счастливы старинил! Живете в городе, в котором Жить стоит и работать стоим!

А в это время поезд скорый Их вез в один и тот же город!

Не забывают на Первом московском шарнироподшипниковом заводе своих посланцев на целину. Вот и сегодня технолог Валентина Прискова, старший мастер Александр Егорович Сафонов и технический секретарь партокома Людмила Андифорова решили написать письмо Валентине Васной.

ФОТО Г. ДУБИНСКОГО.

Испания сегодня

Фото и текст Винченцо Россини.

...От старой Герини не осталось и следа. Уцелел лишь дуб — символ свободы баскского народа. В его густой тени проходили когда-то народные собрания. И еще сохранилась память о том страшном дне, когда, подвергнувшись наступлению франкистских орд, гитлеровские летчики впервые испробовали на Гериние систему массированного воздушного налета.

Вечере в этом городе ничто не напоминает о преступной войне, о тысячах погибших женщин и детей. Ни одной мемориальной доски, ни одного обелиска невинным жертвам. Зато на стене собора блестит бронзовая табличка. На ней выгравированы имена восьми фашистов, местных жителей, убитых во время фашистского путча.

Еще и сейчас диктаторский режим Франко страшится даже памяти о годах республики, о том славленном времени, когда испанские трудящиеся встали на путь борьбы за социальную справедливость, когда была проведена земельная реформа. Со времени прихода и власти фашистов в стране царит крова-

Пышные религиозные процессии, возмущающие средневековья, можно часто видеть на улицах Мадрида, Барселона, Бильбао и других испанских городов. Рабочему, которого вы видите на переднем плане снимка, все эти церемонии глубоко безразличны.

Утро на одной из центральных улиц Мадрида. Тишину этих аристократических кварталов нарушают лишь гудок редких автомобилей да шаша полицейского патруля, охраняющего поной власть имущих.

вый террор, всякое проявление самостоятельности жестоко преследуется. Особенно жесток франкистский террор в Басконии, Астурии, Каталонии — промышленных районах с богатыми революционными традициями. В других капиталистических странах Бартолу буржуазия пытается замаскировать классовые противоречия, опираясь на различные реформистские партии. В Испании этого нет. Заключен прочный союз с самой реакционной частью католического духовенства, фашисты удерживаются у власти только с помощью репрессий. В Бильбао, например, где сосредоточено большинство металлургических заводов Басконии, по улицам круглые сутки расхаживают вооруженные до зубов полицейские патрули. Заводы охраняются отрядами мандриверии.

Но, несмотря на террор, в Испании периодически вспыхивают крупные забастовки. Почти всегда они начинаются здесь, в Бильбао, а затем пронзываются по всей стране. Проводятся эти забастовки в исключительно трудных условиях. Рабочим нередко приходится расхаживать за них долгими годами тюрьмы, безработицы.

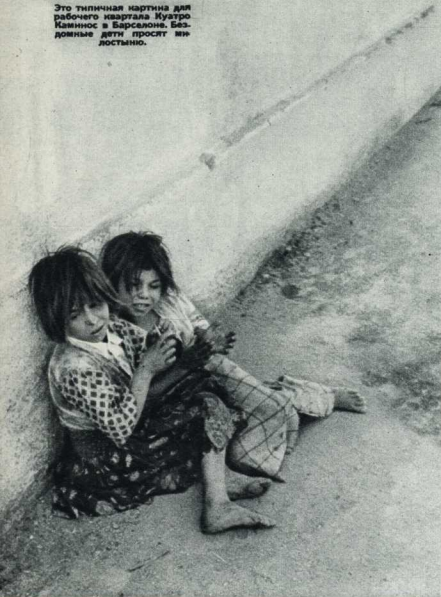
Заработная плата рабочих в Испании ниже, чем где бы то ни бы-

ло в Европе. Испанский чернорабочий получает в среднем всего лишь 25 пезет в день. А килограмм мяса стоит 40. И рабочий не имеет возможности обратиться за помощью в свою организацию. В Испании нет такого профсоюза, который бы его защитил. Легально действуют только фашистские организации. Но они орудие господствующего класса, и трудящихся в них с каждым днем становится все меньше и меньше.

В деревне положение в полном смысле этого слова трагическое. Как только Франко захватил власть, земельная реформа, проведенная в годы республики, была отменена. Вся земля снова перешла в руки помещиков. Семья герцога Альбы, например, владеет сейчас почти 100 тысячами гектаров земли. Герцог Медина принадлежит около 60 тысяч гектаров.

Помещики владения занимают почти всю Андалузию и Эстремадуру. Десятки тысяч батраков, работающих на помещиков, за свой труд получают такую мизерную плату, что ее не хватает на приобретение самого необходимого. В деревнях почти нет школ, около 30 процентов населения неграмотно. Не хватает больницы, отсутствует

Это типичная картина для рабочего квартала Куатро Каньонес в Барселоне. Бездомные дети просят милостыню.

У стен Эскуриала, где находятся усыпальницы испанских королей.

Этот снимок сделан в предместье Бильбао. Без работы, как на каторгу, идут рабочие на завод. С трудом сдерживаемое негодование против жестокой эксплуатации здесь нередко выливается в антифашистские выступления и забастовки, охватывающие затем всю страну.

электрическое освещение. Пшеничный хлеб стал роскошью. В некоторых горных селениях пахнут плеваники из муки, смешанной с переломатыми насекомыми.

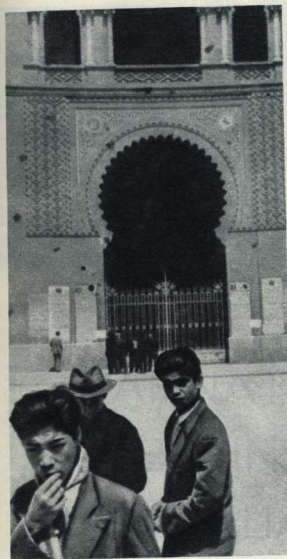
Земля обрабатывается самым примитивным способом. Сельскохозяйственные машины на полях — большая редкость. Землевладельцы же вы найдете не в деревне, а в старых особняках Мадрида и в богатых клубах Севильи. Там они проводят свои дни в полной праздности. Знатный испанский помещици считает ныне собственного достоинства заниматься своими же делами. Он живет на чистую земельную ренту. В поместных распоряжаются его управляющие.

Фалянгистский режим пришел к полному банкротству. Еще одним ярким свидетельством его глубокого кризиса служит положение в высших учебных заведениях. Университеты Мадрида и Барселоны вот уже несколько лет находятся под постоянным надзором полиции. Здесь очень часты забастовки, направленные не только на изменение университетских порядков, но также поддерживающие экономические и политические требования испанских трудящихся. Проникшие в загубленную печать материалы о недавнем обследовании, тайно проведенном фалянгистским правительством в Мадридском университете, показали, что 90 процентов студенчества настроено против режима Франко.

Недавно мне довелось побывать в Испании, посетить многие города и села этой полной контрастов страны. Моя специализация — фоторепортер, и то, что я не сумел рассказать в этих строках, дополняют сделанные мною фотографии.

Перевод с итальянского.

Мадрид. У входа на Пласа де Торес — арену для боя быков.

Вот оно, олицетворение франкистского ренессанса!

Контрасты жизни: 1. В селении Зифра, провинция Эстрамадура. Умер морилем. Что теперь — будет с детьми?.. 2. В фешенебельном кафе Мадрида. 3. Один из армян безработных Билбао. Тяжелое раздумье.

«Самолет, 11 апреля. Имеется опасения, что одиннадцать пассажиров, в большинстве китайские граждане, направлявшихся в Бандинг на конференцию стран Азии и Африки, побывав в самолете авиационники «Эир Индия Интернейшнл», который упал в море к северу от Саравака... Генеральный директор гражданской авиации Индийской республики заявил в Дели, что надежды на то, что кто-либо остался в живых, весьма сомнительны».

Причина катастрофы неизвестна... Самолет носил название «Принцесса Кашмира».

(Из газет.)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Как и большинство настоящих героев, Анант Шридара Карника совсем не похож на героя, ни даже не похож на авианингера. Если бы вам пришлось ехать с ним в одном трамвае, вы приняли бы его за филолога, преподавателя биохимии или астрофизика.

Художавый, с высоким лбом, он больше напоминает ученого или поэта. Когда он впервые пришел ко мне с рукописью под мышкой, и принял его за очередного горе-сценариста, воображающего, что его литературный труд призван спасти кинопромышленность от неминуемого краха. И, конечно, не предполагая, что через несколько дней тому удалось спасти во время гибели несчастной «Принцессы Кашмира».

Анант Шридара Карник — инженер, и, по-видимому, очень знающий инженер. Но отнюдь не профессиональный писатель. И все же его простой рассказ звучит правдиво и убедительно. Я считаю, что поэт должен очень внимательно этот рассказ заслушать того, чтобы убедиться, что он действительно заслуживает внимания.

Первая из этих причин вытекает из звывания, сделанного премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру через несколько часов после катастрофы. Он тогда сказал: «Подобная катастрофа очень тяжело влюб в любое время. Но в данном случае, когда на борту самолета Ф-4 несут и ее бычий характер. За десять минут до того, как самолет упал в море, мы получили от его экипажа нормальное сообщение. Это неожиданное должно было означать, что люди в кабине после этого» (подчеркнуто мною — К. А.).

Необычайный характер катастрофы, которую пресса изначально предстала как трагическую, но вызванную чисто техническими неполадками, начал проясняться, как только трое оставшихся в живых экипажа, совершенно нормально; причиной пожара была «нормальная жара», иным образом не связанная с конструкцией самолета. Истинная причина этой трагедии должна быть установлена официальным расследованием, после детального осмотра обломков «Принцессы Кашмира», которые упали в море и лежат на сравнительно небольшой глубине.

Такое расследование было вскоре проведено. Специальная комиссия, авиационная правительством Индонезии, пришла к заключению, что причиной несчастия явился взрыв бомбы с часовым механизмом. Другими словами, «Принцесса Кашмира», ее экипаж и пассажиры оказались жертвами чудовищного злодеяния.

Вторая и не менее важная причина, почему рассказ Карника имеет огромное значение, состоит в том, что в нем показано поведение простых людей в минуту смертельной опасности.

Когда погибли Джатар и семь членов его экипажа отправлялись в те десять трагических минуты, когда они были ничем не примечательными людьми. Но единственную выжившую женщину после взрыва, когда горючий самолет летел над открытым морем, называя на этих людей проявил выносливость и необычайную преданность своему долгу — начесть пришедших восточных героев.

И наконец Джатар, который до последней минуты не покинул пилотского кресла, несмотря на угрожающую опасность, и совсем еще живым створдессе Глория Берри, которая надевала спасательные пояса пассажиров, поаботавшись о себе в последнюю очередь, и даже в последние минуты жизни, показала пример подлинного героизма, и эти герои, будучи не только героями, но и людьми.

Трое спавшихся после гибели самолета неадекватно подлинно героическим опасностям. Весь вечер, целую ночь пролетел над островом, который «Принцесса Кашмира» считала своим убежищем, боролась с волнами эта горстка людей. Весь вечер, целую ночь пролетел над островом, который «Принцесса Кашмира» считала своим убежищем, боролась с волнами эта горстка людей. Весь вечер, целую ночь пролетел над островом, который «Принцесса Кашмира» считала своим убежищем, боролась с волнами эта горстка людей.

Штурман Джатар, который пилот капитан Джинсанг и авианингера Шарма благодарили проявленным ими воле и героизму перед всем бесстрашным пилотом Джатара, авианингерам Карника, доставившего погибших десантов на Вандингскую конференцию, где им предстояло выполнить свою миссию по объединению стран Азии и Африки в борьбе за мир и прогресс во всем мире.

ТАЙНА «ПРИНЦЕССА КАШМИРА»

РАССКАЗ

АВИАИНЖЕНЕРА АНАНТА ШРИДАРА КАРНИКА

10 апреля 1965 года. Обычный день бомбейского лета — солнечный, ясный и жаркий. Приехал после завтрака на аэродром Санта-Круз и узнал, что вылет «Принцессы Кашмира» задерживается часа на два, так как еще не был закончен технический осмотр самолета. Это меня немного расстроило. Согласно расписанию, мы должны были вылететь поздно вечером прибыв в Джакарту и на следующий день вылететь в обратный рейс. Всякая задержка означала сокращение часов отдыха. И еще беспокоило меня то, что от Гонконга до Джакарты мне предстояло лететь с совершенно новым экипажем.

Вскоре после вылета я зашел в пилотскую кабину.

— Ну, Карник, куда вы летите? — спросил меня командир корабля. — В Банкок, наверное? — Я, конечно, предпочел бы в Банкок, — ответил я. — Но на этот раз я лечу до Джакарты.

— Вам повезло, дружище, — заметил с улыбкой командир корабля. — Среди пассажиров будет премьер-министр народного Китая Чжоу Энь-лай.

Меня это очень обрадовало. После короткой остановки в Калькутте мы взяли курс на Банкок. Едва самолет оторвался от земли, как раздался приятный голос нашей створдессе Глория Берри: — Мы приветствуем всех пассажиров, находящихся на борту «Принцессы Кашмира».

Я знал наизусть, что скажет дальше створдесса, а потому почти не обращал внимания на ее слова. Ведь точно такое же обращение к пассажирам мне приходилось слышать во время каждого рейса.

— Прошу вашего внимания, — продолжала Глория. — Хочу поблагодарить вас, как пользующихся спасательными поясами в случае вынужденной посадки на воду. За каждым креслом имеется спасательный пояс; он автоматически надувается, если ремень отстегнуть от этого кресла... Хотя авария маловероятна и почти исключена, — закончила успокаивающе створдесса — мы все же решили соблюсти общепринятые правила предосторожности в условиях полета над океаном...

Когда рефрудктор, громко лаяв, начал Индию, и шелуха, — завопил: «Слава богу, может быть, сейчас удасться немного вздремнуть!»

На рассвете 11 апреля мы приземлились в Банкоке. В шумном коридоре авиатора я встре-

К. А. АБСАК

Рисунок В. Орлова.

мира», стремительно приближаясь к горам, коснулась наконец колесами бетонной дорожки.

В Гонконге самолет обычно закатывал свой рейс, но на этот раз нам предстояло лететь дальше. Экипаж «Принцессы Кашимира» получил почетное задание — оставить на конференции в Ванкуве делегацию Китайской Народной Республики.

На другой день, как только вошло солнце, я принялся тщательно проверять работу моторов и множества ответственных деталей сложного оборудования самолета. «Принцесса Кашимира» прекрасно проделала путь от Бомбея до Гонконга, мне не удалось обнаружить ни малейшего дефекта в ее могучем организме. И это вызвало у меня чувство удовлетворения и гордости. Примерно через час можно будет вырывать на старт, — решил я. — Скоро «Принцесса Кашимира» вырвется из плена обступивших ее моторов, устремится в тучную синеву неба. Как всегда, удачный валет будет зависеть не столько от силы моторов, сколько от искусства пилота».

Вот и вышло в таком духе, около самолета топнулись рабочие и техники авиалаинии «Гонконг Эйрлайнс». Корпорейшн — большинство из местных жителей-китайцев. Они исматривали моторы, другие проверяли уровень масла, третьи проверяли исправность электрической проводки в салоне и пилотской кабине. К «Принцессе Кашимира» подошла обслуживающая машина красно-желтого цвета. На редкость проворные и ловкие китайские парни развернули шланги и начали наполнять бензином черную лайнеру. На крыльях стоял Дежука, помогая мне слезть за заправкой. В это утро мы с ним так и не успели позавтракать.

В момент, когда я был особенно занят, стюардесса сказала мне, что из кабины пропал мой чемодан и что его, возможно, унесли вместе с багажом пассажира другой рейсовой самолет. Я не мог бросить работу и попросил одного из служащих аэропорта размять мой чемодан. Не прошло и минуты, как ко мне подошел представитель одной из индийской авиалаинии в Гонконге.

— Карик, — сказал он, — гляди в оба, особенно присматривай за чужими. Не забывай, что с ними происходят послания первого Китая. Не исключена возможность, что враги попытаются напасть...

Я отнесся недоверчиво к этим словам.

— Тоже как же! — рассмеялся я. — Садись за порядком и подозрительными лицами — дело полиции и органов безопасности. Ведь и я сам в Гонконге совершенно чужой человек.

На этом наш разговор закончился, и скоро я о нем забыл.

Когда самолет уже был готов к полету, я подошел к пассажирам — первые пассажиры, и почувствовал на себе чужой взгляд. Обернувшись, я увидел своего коллегу Дежука. У него был очень озабоченный вид.

— У меня тоже пропал чемодан, — шепнул он мне. — Что б это могло означать? Не правда ли, загадочное происшествие?

Я вынужден был с ним согласиться, что история с исчезновением вещей выглядит весьма странно.

Но мы еще больше удивились, когда спустя несколько минут стюардесса с радостью сообщила нам, что наши чемоданы так же таинственно появились, как и исчезли.

— Ну и чудеса! — расхохотались мы с Дежукой. — Какие честные воры водятся в Гонконге: за пять минут до отправления самолета, рискуя попасть в лапы полиции, они возвращают украденные вещи!..

А между тем места в самолете уже были заняты. Я сразу же обратил внимание на то, что почти все пассажиры — китайцы.

— Среди пассажиров будет премьер-министр народного Китая Чжоу Энь-лай! — вспомнились мне слова командира корабля. Я пристально всматривался в лица людей и думал: «Который же из них Чжоу Энь-лай?»

Заревели моторы. Набирая все большую и большую скорость, «Принцесса Кашимира» наконец оторвалась от стартовой дорожки и плавно вошла в солонечную высь.

— Прошу вашего внимания, — приступила к своим обязанностям стюардесса Глория Берри. — Хочу показать вам, как пользоваться спасательными поясами в случае вынужденной посадки на воду.

Я закрыл глаза. Приятный голос Глории, особенно ее слова о спасательном поясе, которые я давно попытался узнать, ублажили меня. На душе у меня было, как никогда, спокойно и радостно. Разве мог я знать, какая трагедия разыграется через несколько часов!

В ГОНКОНГ

В НЕИЗВЕСТНОСТИ

Солнце так ослабительно сияло, что мне не удалось заснуть. Прищурив глаза от яркого света, я посмотрел вниз на быстро удаляющуюся землю. Громыды гор, которые несколько секунд назад казались грозными и неприступными, напоминали теперь цепь несложных холмов. Описав круг над городом, где в этот ранний час уже закипала бурная жизнь, «Принцесса Кашимира» взяла курс на Джакарту. Начался беспокойный полет. Послания согласию распланировано, должен был закончиться через восемь с половиной часов.

В полете время тянется бесконечно долго, и я снова попытался уснуть. Но тут моторы неожиданно затеяли в шум, и в конце концов я решил отдохнуть попоже.

В туристском салоне, предназначенном для тридцати шести пассажиров, никого, кроме меня, не было. Сидеть в обществе тридцати пяти пустых кресел не особенно приятно. Становилось скучно, хотя до меня довольно громко доносился оживленный разговор пассажиров и беготня дежурного бортмеханика. Я бесцельно смотрел перед собой, машинально прислушиваясь к ритмичному гудению моторов.

«Принцесса Кашимира» плыло, без всякого напряжения несась в безоблачном небе. По профессиональной привычке, выработанной годами, я мысленно

вспоминал превосходными летными качествами самолета. Чтобы немного развеяться, я начал просматривать иллюстрированные журналы. Но внимание мое то и дело отлекалось стюардессе и неугомонным бортпроводникам. Мне хорошо было слышно все, что делалось за тонкой перегородкой. Глория предлагала пассажирам виски и саидинг, а бортпроводники Десуа и Пимента разносили прохладительные напитки и сигареты.

Близкое присутствие саидинг-чей и соблазнительный звон стаканов возбуждали мой аппетит. Захотелось есть. Вель в Гонконге мне никак не удалось позавтракать. Умылившись, я направился в буфет. В узком проходе салона мне снова встретился Джатар. Посмотрев на мою сонную физиономию, он дружески улыбнулся, точь-в-точь как в коридоре аванпорта в Банкоке. На этот раз ничего не сказал, капитан скрылся в пилотской кабине.

Через минуту я багнул туда. Капитан Дикшит, Пимента и Десуа обменялись шутливыми репликами. Дежука возился с вахтенным журналом, занялся в него температуру и давление, а штурман Патлак, склонившись над картой, сообщал капитану Джатару координаты местонахождения «Принцессы Кашимира», летевшей точно по заданному курсу в Джакарту.

Десуа оставил нас на несколько минут и вернулся с крепким горячим чаем. Свежезаваренный ароматный напиток показывал мне, как божественным. С жадностью осушив стакан, я пожаловался друзьям, что мне никак не удается послать в самолете.

Наверное, отослало в Джакарту — с изаждой!

— Ты оптимист, — сказал с улыбкой Дикшит.

— Во всяком случае, pessimistom себя не считаю, — ответил я. — Не понимаю, что может по-

Гонконг. Общий вид города

Виктория и гора.

СМЕЛЫМ ПОКОРЯЮТСЯ ВЕРШИНЫ

мешать нам хорошою выплывать в Джакarte, Ниша «Принцесса» весьма красивая. Я хочу сказать, что она в прекрасном состоянии и в Джакarte мне лично не придется с ней долго возиться.

— Достопочтенный мистер Карник, вы, вероятно, забыли о Бандунгской конференции? — шутливым тоном спросил Дикшит.— Едва ли нам удастся достать номера в гостинице. В связи с этим предлагается следующий план: как только китайская делегация сойдет в Джакarte, мы полетим в Сингапур, чтобы предоставить нам возможность передохнуть. В таком распоряжении окажется добрых четыре часа, при условии, конечно, если «Принцесса» будет вести себя так же, как сейчас.

— В таком случае, милорд,— ответил и тоже в шутливом тоне,— мне ничего здесь торчать. Разрешите удалиться и похрапеть?

Я оставил своих веселых друзей с свех в баре сандвич и пару бананов, снова направился в пугающий салон для туристов с твердым намерением поспать. Но, увы, как я ни старался заснуть, так это по-прежнему никак не удавалось. И опять пришлось перелестать журналы.

Прошло уже часа четыре с тех пор, как «Принцесса Кашир» вылетела из Гонконга. Музыка сплывала в минуту, старушка Глория Берри присела рядом со мной, чтобы поговорить о наших общих «сердечных делах». Мы находились с ней в некотором роде в одинаковом положении: у меня ничего не было, у меня новости. И естественно, что разговор зашел о наших предстоящих свадьбах.

Поделившись со мной своими планами на будущее, Глория вышла замолчать, ее большие черные глаза затуманились грустью.

— Не нравятся мне что-то эти специальные рейсы,— вздохнула она.— Они кажутся мне небезопасными...

Девушка словно предчувствовала что-то недоброе.

— Уверюсь вас, ничего дурного с нами не случится,— успокоила я Глорию.

В ту минуту я не придавал ее словам никакого значения, ибо слишком был уверен в надежности нашего корабля.

И действительно, «Принцесса Кашир» не внушала никаких опасений. Она продолжала полет точно по курсу, стремительно сокращая расстояние, отделяющее нас от Джакарты. Мы уже находились в воздухе почти пять часов. Все больше и больше давала себя чувствовать усталость. Глаза сами собой закрылись, и я тотчас же погрузился в глубокий сон.

ЖИТЬ ОСТАЛОСЬ ВСЕГО ДЕСЯТЬ МИНУТ

Пробудился я так же внезапно, как и заснул. Меня разбудила какой-то зловещий звук. Сразу я не мог разобраться в том, что произошло, и выбежал в общий салон. Глория, Десуза и Пимента так, убрывшие посуду, к чему-то присудивались. Их лица были белы, как тарелки, дребезжащие на подносах. Я понял, что произошло какое-то несчастье,

что страшный звук, разбудивший меня, был чем иным, как взрывом бомбы. Когда я вышел в пилотскую кабину, Дюкуня с сосредоточенным видом проверял по контрольным приборам исправность моторов. Заметно встревоженнее Джатар и Дикшит обменялись многозначительными взглядами, а Патхак стоял навзничью в ожидании распоряжений. К счастью, с моторами все обстояло благополучно. Капитан Джатар приказал проверить, работает ли микрофон...

Только в эти минуты, полные суеты и тревоги душевного напряжения, до моего сознания дошел трагический смысл опасений Глории и с поразительной отчетливостью вспомнились слова нашего возможного дирижера, сказанные мне в Гонконге, представителем индийской авиакомпании.

Выслушав сообщение о взрыве, пассажиры умолкли. Веселое оживление, царившее в салоне всего несколько минут назад, исчезло в мгновение, напряженное молчание.

Как-то не хотелось верить, что в самолете произошел взрыв. «Быть может, в багажном отделении всего-навсего упал тяжелый ящик, и это взбуржало до всех?» — успокаивал я себя. Но, к сожалению, это было не так. Через выхлопное отверстие в салоне уже просачивались белый дым и искры, действительно произошел взрыв. Значит, кто-то преднамеренно положил в самолет «садеку» машину.

Долго раздумывать было некогда. Схватив электрический фонарик, я бросился к пилотской кабине.

— Капитан Джатар! — доложил я командиру корабля. — Поглядите на индикатор багажного отсека, начался пожар.

Выслушав меня, капитан спокойным голосом отдал приказание Дюкуне:

— Живидировать огонь в нижнем багажнике.

Я вылезал помочь Дюкуне. Мы опустели на четвереньки и сразу из двух шлангов направили в багажник сильные струи углекислого газа.

Не дожидаясь команды, стюардесса и бортпроводники начали раздавать пассажирам спасательные пакеты, было ослепительно блуждало Глория, Десуза и Пимента хорошо понимали, что сейчас, как никогда раньше, команда корабля ждет от каждого члена экипажа четкой, слаженной работы.

Выглянув из окна, расположенного ближе к моторной части, я едва не вскрикнул от охватившего меня ужаса; огонь пожирал крышу самолета. Алюминий плавил, как бумагу; он на глазах плавился и отваливался целыми кусками, исчезая в клубящихся облаках дыма.

Опять бушевал в таком месте, что потухать его не было никакой возможности. Не приходилось надеяться и на то, что пожар прекратится сам...

Взрыв за собой зловещий шлеф пламени дыма, «Принцесса Кашир» неслась над океаном на высоте 18 тысяч футов. Ближайший аэропорт — Сингапур — находился на расстоянии 160 миль.

(Продолжение следует)

Альпинада открыта! В синее небо взвились флаги спортивных клубов чехословацкого города Брно, МГУ и Московского высшего технического училища имени Баумана.

Каждому туристу, альпинисту и вообще путешественнику знакомое чувство влечения к неизведанным местам, где неистовые потоки горных рив, отвесные, нахлестывающие на вас скалы часто преграждают путь. Проложить тропинку в таких местах помогает только хороший коллектив людей, которые знают друг друга.

Альпинисты МГУ и Московского высшего технического училища имени Баумана выбрали для своей традиционной альпинады именно такой труднодоступный район Кавказа — Безенгийское ущелье. И там в гости приехали двенадцать чехословацких альпинистов. Это веселые и сильные ребята. Они быстро вошли в наш коллектив, вместе с нами устроили лагерь, а известно, что труд всегда объединяет людей и рождает настоящих друзей.

Многие из нас знали этот район по фотографиям, но ни фотоснимки, ни даже кинолента не могли передать всей суровой, величественной красоты открывающегося перед нами горного пейзажа.

Здесь нет ласкающих взор зеленых массивов леса, сиционов, орехов кустарником. Здесь всюду камень, снег, лед. И вот в этих малоизведанных краях, где до сих пор обрели только дикари, увидели флаги спортивных клубов чехословацкого города Брно, Московского высшего технического училища имени Баумана и Московского государственного университета.

Альпинада началась со штурма вершинки Ляльвар (4 350 метров).

Перед штурмом вершинки Уло альпинистам пришлось устроить ночевку по соседству с облаками.

Первые восхождения выткнулись в чужую завилу на фоне ледника Безинги. А вперед гипнотизирует своей красотой знаменитая Безенгийская стена — гигантское сооружение природы, уходящее вверх на 5 тысяч метров. Она сверкает ледяными отвесами и угрожает колоссальными карнизам.

Группу ведет чехословацкий альпинист Мирослав Илек. Хотя на Кавказе он впервые, но богатый альпинистский опыт и советы наших ребят помогают ему ориентироваться в незнамой местности.

Вызвано сплывающийся туман требует предельной осторожности. Норотный отдых, таблетки глюкозы и веселый свех восстанавливают силы. И опыт, отсчитывая шаг за шагом, группа продвигается вперед.

Резким, пронизывающим ветром встречают горы восходителей. Темнеет. Группа останавливается на ночевку. Палатки манутся друг и другу, словно ищала сохранить тепло.

Завтра — вершина. Не легок путь и ней. Камни, прикрытые снегом, высасывают изпод ног, нельзя верить ни одному уступу. Мадено не продвигается группа.

Невозможно передать все трудности подъема, но победа вознаграждает альпинистов чудесным видом, открывающимся с вершины.

Низкая красота Канье крмыи Звездя сныта от нас, пышный светло-фиолетовый ковер, с торчащими коо-де куполами снежных вершин,

ТУРНИР БОГАТЫРЕЙ

Вот она, грозная и неприступная Дых-Тау.

окрашенных носими лучами солнца в розовый цвет. Мы начали спускаться. В лагере нас ждали цветы, улыбки и... конечно, ужин.

...С гор спускается вечер. Воздух становится хрустально-чистым, и тишина гудит человека. Ба нарушает только мягкий говор гитары. Это наш друг чех Назарев собирает вокруг себя альпинистов. Поют чехи. Спокойно течет мелодия песни, Гора притихли, будто прислушались. Но вдруг песня затихает, и улыбки наполняются задором и энергией. Властим Шинда энергично инстинктуирует, и минута его лица заражает всех безудержным весельем. Чешские песни смешаются русскими, и еще долго бесноват альпинисты тревожный сон вершин.

Утро. Меланхоличный треск слышимо рано будит всех альпинистов. Заспанные, еще как следуют не понимаящие, что происходит они быстро покидают теплые спальные мешки и выскочили из палаток. Над лагерем повисла огромная стрелоза-вертолет.

Вот он, номер-самодет! Вот она, скверть-самобранка! Мы получили и продукты, и газ, и пистолы. Альпинида продолжалась. Ушли в свой первый поход «новички». И через несколько дней удар гонга возвестил о их возвращении. Они в центре внимания, «Новички» окружены тесным кольцом. Каждый старается поздравить их с болящими событиями — посвящением в альпинисты. Кто-то обнимается, кто-то неуклюже преподносит букет цветов, и все улыбается. Че-

мут. Трудно человеку, не бывшему в горах, понять радость, которую испытывает альпинист, покорив вершину, а тем более первую. Он прочел первую страницу большой, увеличенной книги — альпинизма.

После тренировок и акклиматизации группа под руководством мастера спорта Н. Ерохина отправилась на самое сложное восхождение сезона. Все альпинисты вышли провостать сныльничек, спортивное на реоридный, труднейший траверс Дых-Тау. Она, казалось, замораживает человека своей гордой неприступностью. Виселие ледяным суровым блеском льда приказывало остановиться и не дерзать. Но задача поставлена. Пусть ее трудность слишком велика. Человек должен разрешить ее. И он это сделал.

Строго продуманный план, правильно рассчитанное время, много раз проверенный и просмотренный маршрут заставили покориться эту надменную красавицу Дых-Тау. Она еще сопротивлялась, сбрасывая постоянно мощные лавины, пугая людей камнепадами. Но побеждает сильнейший! Вот так, еще различие мыса и бионус, движется связка, упорно отвоюяющаяся каждый метр стены...

Альпинида, в которой приняло участие свыше двадцать человек, закончилась успешно. На карте появились новые названия: «Пик Фотсвальский», «МВТУ», именем Чернышова, высота «Памятник».

Галина РЯБЕНКО

На фоне сверлящего снега четко выделяется черная цепочка альпинистов. Так началось восхождение на Дых-Тау.

Тегеран... В этом шумном аосточном городе очень любят тяжелоатлетический спорт. Здесь считаются более двадцати клубов тяжелой атлетики, давших стране немало известных штангистов. И вполне понятно, какой огромный интерес вызовет приезд в столицу Ирана самых сильных людей двадцати двух стран мира.

О той напряженной борьбе, которая развернулась в огромном зале «Салон Мохаммед Реза Шах», стоит рассказать поподробней, ибо это действительно было захватывающее зрелище. Особенно запомнились выступления советских богатырей, нашей молодежи.

Владимиру Стогову пришлось вести заочный поединок с олимпийским чемпионом Виччи. Наш спортсмен перечеркнул имя американца в двух таблицах мировых рекордов, показав в рыжке 105 килограммов и в сумме трес движений — 345.

Соперником атлета Евгению Минаеву победою досталась труднее. Если Стогов мерился силами с неидальным противником, то Минаев встретился с Бергером, как говорится, лицом к лицу. Но все равно американец не был приемом настолько онемевшим, что присутствовавший в зале руководитель команды США Джонсон с досады махнул рукой. Уже в жиме Минаев установил мировой рекорд — 117 килограммов. После второго движения — рыжка — Минаев опережал Бергера на 5 килограммов.

Особенно выдвигались на фоне Виктора Бушуева. Если другие наши спортсмены имели немалый опыт международных встреч, то у этого вождяского лария такого опыта не было.

Совсем недавно он окончил республиканское училище и поступил в высшее на строительство Горьковского ГЭС. Виктор с детства увлекался хоккеем, легкой атлетикой, играл в футбол, волейбол. К штанге юношу привел случай. В одном изех с Бушуевым работал Часов, неплохой штангист. В свободное от работы время он обычно тренировался в поднятии тяжестей. Однажды подошел к штанге Бушуев. Ему понравились это вид спорта, и он стал успешно заниматься им.

Уйдя на службу в Советскую Армию, Виктор Бушуев по-прежнему задался штангой. Показатель его быстро рос. И когда он вернулся на Горьковский ГЭС и начал тренироваться под руководством опытного штангиста Барановского, то легко выполнил норму мастера спорта. Тогда же Бушуев показал олимпийский результат с чемпионом СССР Хабудиновым — 380 килограммов. Но молодого штангиста подвел собственный вес — он оказался тяжелее соперника на 25 граммов. Третье дружеские спортивные игры были для Бушуева первой международной встречей. Он выступил в легком весе и установил новый мировой рекорд — 385 килограммов. Успех был большой, но на розыгрыш первенства Европы в польский город Катувич поехал

все же не Бушуев, а Хабудинов. Виктору было обидно, хотя он хорошо понимал, что в международных встречах опыт имеет исключительное значение. Молодой спортсмен продолжал серьезно готовиться к новым встречам. И тренерский совет единогласно высказался за то, чтобы в Тегеране честь советского спорта защищал Виктор Бушуев.

В столице Ирана вожджий богатырь легко отводал от своих соперников. Подняв 380 килограммов, он стал третьим чемпионом мира.

Разные бываюте поединки. Но так, как между олимпийскими чемпионами Федором Богдановским и явощем американским происхождения Томми Коно, пожалуй, давно не было на международных соревнованиях.

Накануне тегеранская газета «Кейхан» верещип поместила большую фотографию Коно, на которой он запечатлен улыбающимся, с двумя картами в руках. С помощью карт американский спортсмен пытался угадать, улыбнется ли ему счастье в борьбе с Богдановским. Ему действительно улыбнулось счастье: он взял одинаковой вес с советским спортсменом, но оказался легче Богдановского на 600 граммов.

И все же мы увидели огорченное лицо Томми Коно. Вывозат в этом был наш тяжелоатлет Трофим Ломанки, который, как выразился один из местных болельщиков, завоевал сердца тегеранцев. Ломанки стал чемпионом мира в среднем весе с новым рекордом — 450 килограммов, что значително промешает достижение Коно.

А потом на пьедестале победителей поднимались Алексей Медведев, Аркадий Воробьев. И в эти горжественные минуты извола было без улыбки вспомнить субъективные прогнозы тренера команды США Боба Гофмана, который утверждал, что его соотечественник в Тегеране повторит Мельбурн. Американцам не удалось выиграть у советских спортсменом ни одного килограмма. Наши штангисты установили девять мировых и пять всеюзовских рекордов.

Н. ФОМИЧЕВ

г. Тегеран.

На пьедестале почтета — Евгений Минаев. Его поздравляют с победой итальянец Маннинро (2) и олимпийский чемпион американец Бергер (3). Фото автора.

Фото В. Выкова, Г. Колесникова, В. Мажарова и В. Назаренко.

1. «Таинственная странница» — так называется представление, поставленное Московским театром эстрады. Роль веселого юнга в этом спектакле исполняет Жанна Волкова.

2. Артист Ефим Найд выступает в различных эстрадных жанрах: художественный танец, клоунада. В «Таинственной страннице» ему поручили комическую роль поваренка.

3. Представители оригинального жанра — вокалисты Лидия и Владимир Васильевы.

4. «Андалузский танец» исполняют Ира Гузнова, Юрий Демин и Владимир Выборнов. Молодые танцоры побывали на гастролях во многих городах нашей Родины и в ряде зарубежных стран.

5. Инструментальное трио в составе Валентина Ласс, Ранис Цыганой и Ины Бегал. Эти артисты с успехом выступали на конкурсах VI Всемирного фестиваля.

6. Артистки Ирина Бабенко и Тамара Романова. Особым успехом в их исполнении пользуется соль из балета Глазунова «Раймонда».

7. Жонглер Ниналой Калминов — лауреат VI Всемирного фестиваля молодежи.

8. Ансамбль фигуристов при Мосгорно, руководимый мастером спорта С. Гаязром, поставил несколько новых номеров. Один из них — «Ритмический танец».

9. Вокальный квартет Московского хора получил золотые медали на конкурсах Всесоюзного и VI Всемирного фестивалей молодежи. Здесь вы видите участниц квартета (сверху вправо): Элла Ольховская, Зоя Кулинова, Роза Романовская, Ина Мяснинова.

Вы, конечно, любите и драму, и оперу, и комедию, и симфонические концерты, и цирк. Но что хотелось бы вам посмотреть и послушать в новогодний вечер? Пожалуй, большинство юношей и девушек скажет: эстрадные представления! Ну так что ж, давайте побываем сегодня на эстрадном концерте! Это не совсем обычный концерт. Мы устраиваем его для наших читателей, и участвуют в нем только молодые артисты.

На рекламных афишах, в программах вместе с фамилиями прославленных мастеров эстрады за последние время появилось много новых имен. Молодые таланты пришли на сцену из театральных институтов, хореографических училищ, из колледжеских художественных училищ. Пути многих из них к искусству лежали через конкурсы Всесоюзного и VI Всемирного фестивалей молодежи и студентов. Молодые певцы, танцоры, чтецы, музыканты, жонглеры, цирки, артисты принесли на эстраду свой юношеский задор, неиссякаемую выдумку, искрящуюся веселье, индивидуальность.

Итак, сегодня свое мастерство покажет молодежь. На этих страницах мы познакомим читателей с молодыми представителями советского эстрадного искусства.

Молодежь на эстраде

Фото М. Муразова. Текст Б. Юрина.

5.

6.

7.

ПЛАНЫ «БОЛЬШОГО МОСФИЛЬМА»

На Ленинских горах, неподдалась от МГУ, распустились светлые многоэтажные корпуса. Это Московский орден Ленина институт художественных фильмов «Мосфильм». Каждое утро к воротам студии устремляется широкий людской поток. Начинается трудный день, заманивающийся второй далеко за полночь.

Пройдемте вместе с мосфильмовцами и посетим, над чем они работают, что собираются показать зрителю в будущем году. Интереснее всего, конечно, познакомиться со съемкой новой картины.

И вот мы в павильоне, установленном декорациями, осветительными приборами, операторскими камерами. Перед нами открывается удивительная картина: большая комната с окном, подернутым морозным узором, на кровати лежит большой Ленин. Мы сразу узнаем дорогу и слышим восторженные возгласы, устающую улыбку, характерный прищип глаз. Это артист М. Петухов режиссировал из будущего фильма «Раскаты» о Ленине (режиссер С. Ютенец). Задуманный как две небольшие самостоятельные новеллы — «Поздний солдат Мухомов» и «Ленин в Горках» — фильм претендует на историческую документальность. Тем не менее, Ленин встречается лишь с несколькими людьми, и в каждой такой встрече раскрывается его глубоко человеческий образ.

Студия готовит несколько кинокартин, посвященных 20-летию В. И. Ленину. В новом году на экраны страны выйдет двухсерийный цветной широкоэкранный фильм В. Башнера и М. Ромма «От Февраля к Октябрю». Молодой режиссер В. Венеров работает над картиной о жизни Владимира Ильича в студенческие годы.

События Великой Октябрьской социалистической революции вновь оживут перед нами на экране в картине «Другого пути нет». Мы увидим, как в грозном девятилетнем семидесятом году партия большевиков открыла трудному народу дорогу к счастью и величии. Эту картину, который снимают А. Алло и В. Наумов, посвящают избранным нами тему о героических делах первых коммунистов.

Великие преобразования, наметившиеся в нашей стране, рост новых человеческих отношений, обогороженные идеями социализма, будут отображены в кинофильмах «Коммунизм и «Будущее года». Значительным событием в советском киноискусстве должен стать фильм «Юнона и море», сценарий которого написал А. Довженко.

Недавно на «Мосфильме» была создана новая группа, «Поднима целина» — это значит, что начались съемки нового фильма по известному произведению М. Шолохова.

Судьба простого советского человека, его сложная духовная жизнь — вот тема, которая особенно волнует творческих режиссеров, работающих в «Мосфильме». Среди них Г. Чухрай, создавший фильм «Сорок парней», А. Соловьев, известный по картине «Обыкновенный человек». В. Венеров, поставивший «Семью Ульяновых», и другие. Совместное обсуждение всех этапов работы — от замысла до готовой картины — проходит в атмосфере дружеской

критики и принципиальности. Участники мастерской полны больших творческих замыслов. А. Столов работает над кинокартиной о трех подругах, девушках-десантчицах, о их мечтах, разочарованиях, радостях. Фильм другого молодого режиссера, В. Юрбанского, «Четверо» рассказывает об испытаниях и личных судьбах советских ученых-физиков.

Рабочий момент съемок фильма «Трое девушек» Л. Саса.

В новом году зрители увидят несколько киноновелл. Это «Девушка с гитарой» с участием М. Жарова и У. Гурченко; «Лесня», в которой снимаются Гаяр Романов и Н. Кочетков; «Солнечный клочок», где в главной роли Олег Волков. Новым хором идет работа над присоединенными фильмами «Дело гестапо» и «Над Тиссой».

Сейчас на «Мосфильме» издается постановление о все больше заявок на совместные постановки. В 1958 году вместе с французскими кинематографистами будет осуществляться съемка фильма «Нормандия-Нема», повест-

Кадр из киноновеллы «Девушка с гитарой».

вующего о французских летчиках, сражавшихся вместе с советскими войсками в годы Второй Отечественной войны. Готовится цветная киноновелла «Парижские в Мокую». А. Птушко вместе с французскими режиссерами снимает фильм «Сампо» по мотивам «Аллеванго». Режиссер Н. Соловьев и греческий кинематографист Г. Зерво поставят фильм «Византизм». Рассматривается также ряд других заявок. В частности, на студию обратились, среди французских кинофирм с предложением поставить фильм «Дубровский», главную роль в котором сыграет Жан-Поль Блюа.

За последние годы на «Мосфильме» пришло много

НОВОГОДНИЙ ВАЛЬС

(Текст см. на стр. 1)

молодежи. Старшее поколение режиссеров и актеров кропотливо передает ей свой опыт, мастерство, знания. Молодежь вносит в жизнь, студии неиссякаемый запас

Эпизод из нового фильма «Дело гистрихи».

энергии, жизнереактивности, задора. И эти дни на «Мосфильме» чувствуется та особая, неподдающаяся классификации, которая бывает в коллективе, данном большим творческим плаванием. А плавание это действительно очень великое: и волею шестой пятнадцатилетней студию будет выходить почти одна треть всей кинопродукции страны, то есть

Олег Стриженов в роли Гриневца («Калитанская дочка»).

ежегодно сорон полнометражных художественных фильмов. Для этого необходимо создать новую, проявляющуюся более совершенным техническими оборудованием. Сейчас идет строительство так называемого «Большого Мосфильма», которое в основном будет закончено в 1958 году. В новых блоках разместятся съемочная палатка, комнаты для актеров и режиссеров, тренажерная база операторской и звуковой техники, монтажные и просмотровые залы. Строится спортивный городок, оранжерея. В настоящее время в эксплуатацию уже сданы семь палаточных общей площадью более семи с половиной тысяч квадратных метров.

«Мосфильмовцы» большие оптимисты, а у артистов — большие надежды. Хотелось бы верить, что каждая новая картина с маркой «Мосфильм» оправдает эти надежды.

Л. ВАСИЛЬЕВА

Бравурно, празднично

За свет лампы окнами кну... ба тор...

...местно публич пляшет, и, словно пушинки, кружится снежиной, вдув о. д. х. р. о. в. В. м. л. о. д. к. в. а. л. ь. с. я. в. е. м.

...та...сь, за д. о. р. н. е. п. е. с. н. и. з. а. ч. а. т. На праздничной балке, зеленой и мягкой, огни золотые, е. го.

...т. И. а. н. н. а. — х. и. о. с. в. е. т. л. и. н. а. я. н. а. м. е. т. с. д. а. н. а. м. а. ш. а. з. в. о. n. — н. а. и. л. о. s. — н. и. л. e. s.

...т. и. т. х. — л. o. — л. o. Е. с. л. и. р. а. — д. о. с. т.ь. и. с. н. a. — е. с. л. и. и. с. в. е. д. — щ. e. — л. e. s.

...на, звучит, жить х. о. р. ш. o. и. л. е. т. o. и. и. л. e. t. o. i. и. и. л. e. t. o. i.

ЦЕННАЯ НАХОДКА

Во время реставрационных работ картинного фонда Волжского районного музея художник-реставратор И. Гуцини обратил внимание на необычную по композиции и сюжету картину. Незнакомый живописец изобразил на ней двух малолетних, играющих с глиняной и дубовой.

Манера письма художника, особенности его стиля и общей колорит палитры дали И. Гуцини основание предположить, что перед ним творение Петра Павла Рубенса. Искусствоведы изучают сейчас картину. Скоро

станет известно, действительно ли она принадлежит кисти великого фламандского живописца.

После реставрации прекрасное произведение искусства выставлено для всеобщего обозрения в Саратовском областном музее. Оно окартны всегда можно видеть много людей. Их привлекает необычайная живость рисунка и чудесное сочетание красок.

На снимке посетители музея рассматривают найденную картину.

В. ДИАНОВ

Первая страница областного кие: Помощник старшего одной из лучших бригад Московского завода «Стир и молот» Николай Дроздов. Молодой металлург успешно совмещает производственную работу с общественной. Он секретарь комсомольской организации маршевого цеха. Фото М. Муравова.

Четвертая страница областного кие: Силом — личный вид спорта Москвы. Среди школьников были Черепанов. В свободное от учебы время она настойчиво совершенствует свое спортивное мастерство. Недавно девушка-комсомолка выполнила форму второго раунда по слалому. Фото В. Тюкаева.

Главный редактор М. А. Величко.

Формирование номера В. Урина.

Адрес редакции: Москва, 1-я улица Янгинского поля, 28. Тел. Д 3-34-24. Заказ № 3356.

Редакция: Г. Гуля, Е. Долгатовский, Б. Егоров, Н. Жуков, М. Лукински.

Технический редактор О. Швова.

Изд. № 125. Формат бумаги 70x108%. Тираж 325 000 экз. 1,75 бум. л.— 4,8 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Вечерний звон.

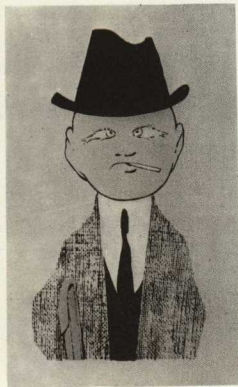

Нечистая сила.

Когда я в Музгизе служил посыльком...

Б. ПРОКОВ
Из серии сатирических рисунков
«ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН»
Всесоюзная художественная выставка
1957 года.

Рыбья кровь.

Денюльте — это модно.

Цена номера
2 руб.

